

Надежда Александровна Лисицына

КЕНТАВР

~I~

ИЛЛЮСТРАЦИИ АВТОРА

Надежда Александровна Лисицына

Кентавр. Книга I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47421907

ISBN 9785005056689

Аннотация

Каково быть полужверем-получеловеком? Об этом не думаешь, пока живёшь в привычном и спокойном мире. Но когда попадаешь в совсем другие миры, задумываешься не только об этом. Молодому кентавру Ориону предстоит повзрослеть, полюбить в нелёгкой борьбе за жизнь и свободу. «Кентавр» – литературный проект в жанре фэнтези. Предназначен для широкого круга читателей. Яркие, выразительные иллюстрации, выполненные автором в технике гуаши, оживляют прекрасный и суровый мир фантастического романа.

Содержание

От автора	5
Книга I.	13
Часть I.	16
Часть II.	65
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Кентавр Книга I

Надежда Александровна Лисицына

Художник-иллюстратор Надежда Александровна Лиси-
цына

Корректор Евгения Владимировна Ксензова

© Надежда Александровна Лисицына, 2019

ISBN 978-5-0050-5668-9 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-5669-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Добрый день, мой дорогой друг и читатель.

Опережая предполагаемых критиков, напишу несколько слов о себе, о своей книге и о художественном творчестве, поскольку считаю, что такая информация должна быть дана автором, а не сторонними людьми, не знающими ни меня, ни историю моего творческого пути.

Приключенческий жанр с детства оказал на меня наибольшее эмоциональное и культурное влияние. Я выросла на приключенческих романах и фильмах, интересовалась событиями, связанными с историей Англии и США. В более старшем возрасте меня заинтересовала мировая история, мифы и легенды древности, истоки русской национальной культуры.

С детства я много рисовала, в основном лошадей. Восхищаюсь красотой живой природы и нахожу в ней неисчерпаемый источник вдохновения как художник и фотограф! В 2007 году закончила МПГУ им. Ленина по специальности «учитель изобразительного искусства». Это были нелёгкие годы учёбы. В институте к моему художественному стилю относились настороженно, потому что был он «не как у всех», «не совсем русский, скорее, американизм», «слишком яркий и открытый», «не совсем правильный с точки зрения академизма». Два профессора, глядя на мои рабо-

ты, оценивали их абсолютно по-разному: один говорил, что «это ужасно», другой – «это гениально». По крайней мере, не оставались равнодушными... Поэтому я давно научилась обращать внимание не на критику, вкусы которой разные, а черпать знания из тех источников, что мне близки и понятны, постоянно развиваться, наблюдая за самым мудрым из учителей – самой природой. Я сознательно старалась сохранить и развить свой стиль, своё понимание рисунка, не убив его в академизме. Это было трудно. Один профессор, мастер живописи, как-то сказал мне: «Надежда, вы интересный человек. Художник отражается в своём творчестве. Но в вашем случае всё не так просто: вы не особенно жизнерадостны, скорее пессимист, но насколько яркие и динамичные вещи вы создаёте!» В этом я, наверное, очень русская: имея много устремлений в душе, поставлена в слишком жёсткие рамки материального мира без особых возможностей их реализовать... Мой полёт мечты и мысли – в творчестве. Я никогда не стремилась к тому, чтобы мои работы стали частью какого-то конкретного стиля или направления в искусстве. Мои художественные работы – это мой поиск, мысли, чувства и эмоции, на форме я никогда не стремилась создать акцент. Моя юность – лихие 90-е и мощное влияние западной культуры: я создаю те вещи, к которым лежит душа и которые я чувствую — а не то, что модно или что должно политически пропагандироваться. Я, как человек творческий, не могу встать в рамки и забыть всё, что было до них.

Приключенческие истории я начала писать ещё в младшей школе. Всё это было по-детски наивно: героями книжек и многочисленных иллюстраций были дети и домашние питомцы. Повзрослев, хотелось написать полноценный роман, но очень долгое время я не могла найти «своего героя». Мысли метались от животных к людям и обратно... Проходили годы, и я уже не надеялась, что когда-нибудь возьмусь за написание романа. Я училась: рисовала, сидела на лекциях по истории искусств, не сильно впечатляясь старыми выгоревшими слайдами (и опять рисовала), но в какой-то момент меня стали привлекать изображения со старинными греческими рельефами. Там были изображены кентавры. И это были очень выразительные образы: воинственные, сильные, страстные, мудрые. Кентавры-учителя, кентавры-воины, кентавры—похитители девушек, и... убитые кентавры в тех древних битвах, которых не помнит никто. Меня очень привлёк этот образ: совмещение животного и человека: чувства, эмоции как у людей и как у животных, и дар речи! Я нашла своего героя, о котором можно было написать приключенческий роман! Я хотела, чтобы он был необычным, не «заезженным», с крупицей своей уникальности (притом, что в мировой литературе, кажется, уже не осталось сюжета, который бы не повторялся вновь). Думаю, что мне удалось сделать свою историю по-своему интересной. Ещё бы и фильм по ней снять... было бы красиво.

Книга «Кентавр» основана на фантазии, выдумке,

но также присутствует в ней и доля мудрости реальной жизни, как и в любой легенде или сказке. Я очень люблю жанр фэнтези именно за то, что можно стирать границы между правдой и вымыслом, между временем и пространством и находить свою суть, свою правду и свой путь в жизни.

Изначально у меня не было твёрдого желания издавать «Кентавра». Я планировала создать эту книгу и оставить (в очень узком) семейном кругу. Но в какой-то момент я начала понимать, что придуманный мир стал для меня таким же живым, как реальность. Работая над второй книгой, я уже точно решила, что буду её издавать, потому как к тому времени не только услышала добрые отзывы о романе, но и сама внутренне осознала, что готовлю качественный творческий проект, в который вошли проза и стихи, и сделанные вручную (без компьютерной графики) иллюстрации. Изначально иллюстраций было всего шесть, и созданы они были в виде фотомонтажа. Но со временем, всё дальше и дальше работая над романом, я понимала, что готова на большее: вручную проиллюстрировать собственную книгу в технике гуаши, чтобы наполнить для читателя приключения Ориона живыми, яркими красками. На мой взгляд, книга, действительно, получилась «с душой» и достойной того, чтобы выйти за пределы моего близкого круга. Я думаю, такой формат общения между людьми, как книга никогда не заменят ни соцсети, ни форумы, ни прочие, подобные им. С книгой можно соприкоснуться, открыть в сво-

ей душе дверцу в другой мир. Это всегда личное, всегда твоё. Книга – мудрый и надёжный друг, который не спросит у вас возраст и уровень благосостояния. Я старалась создать книгу, которую будет приятно в хорошие и не очень времена взять в руки, почитать, полистать иллюстрации, подумать над сюжетными эпизодами и отвлечься от своих проблем и быта. Мне это всегда помогает не сбиваться со своего пути в жизни, надеюсь, поможет и вам.

Над проектом «Кентавр» работа началась 9 февраля 2006 года, завершилась 8 апреля 2018 года. Если делать всё от сердца, это требует много времени и сил. Я благодарна судьбе за такой опыт. Написав эту книгу, я словно прожила ещё одну жизнь. Надеюсь, вас, как и меня, эта книга сделает сильнее, добрее, добавит крупицу мудрости.

Путь Ориона – это взлёты и падения, путь каждого, кто живёт по совести, кто по жизни прокладывает свою дорогу. Суть романа – показать ценность и уникальность жизни и чувств каждого живого существа. А также путь созидания и разрушения, судьбу мира, находящуюся в руках каждого из нас. Моя книга – это мой взгляд на мир, если он вам оказался близок, вы почувствуете и проживёте эту историю и книга станет вам хорошим другом. Потому что любой приключенческий роман – настоящий друг для человека, которому он понравился. С ним не скучно ни в радости, ни в печали.

Берегите жизнь на Земле, любите, учитесь и будьте счастливы.

ЛИВЫ!

*С любовью,
Надежда Лисицына*

A stylized, handwritten signature in black ink, consisting of fluid, interconnected loops and lines, representing the name Nadezhda Lisitsyna.

КНИГА I
ПУТЬ
ОРЛОНА

Книга I.
Путь Ориона
Аталион, раненый кентавр
или
Исход кентавров после
войны с людьми.

*Туман кругом, густой туман
Здесь от земли и до багровой дали;
Заходящего солнца марево там...
...А здесь пожары войны.*

*В тело болью впилась острая сталь;
Так кровь вместе с жизнью уйдёт...
Что лучшие пали в войне – очень жаль.
Их память огонь унесёт...*

*И если удастся мне выжить теперь,
Что встретит завтра меня?
Будет ли солнце? Будет ли день?
Или накроет всё Тьма?*

Услышу ли я шум деревьев в лесах

*...После этой кровавой вражды?
Услышу ли говор воды в родниках
...После диких агоний войны?*

*Я хотел бы выжить... спастись... но зачем?
Снова стрелы и копья, мечи...
Может, лучше погибнуть здесь и теперь?!
Но... Что за светлый силуэт там вдали?..*

ЧАСТЬ I

ВОЛЫНЫЙ
ОХОТНИК

Часть I.

ВОЛЬНЫЙ ОХОТНИК

*Эту книгу я посвящаю памяти Руны,
совсем молодой бельгийской овчарки,
жертве жестокости и равнодушия нашего мира.*

Я очнулся в темноте и сырости. Запах земли, крови и гнилых болот. Тупая боль в голове, словно удары молота, и дрожь, охватившая всё тело! Я вспомнил, как дрался с чёрным единорогом на чужой земле, как меня ранили. Это всё было наяву, а не во сне. Мокрая холодная трава не может быть сном, как и боль, завладевшая моим телом и терзавшая меня, словно голодный зверь. Перед тем, как опять провалиться в глухую пустоту, где нет чувств и времени, я почему-то вспомнил, как в далёком, таком беззаботном (как мне сейчас кажется) детстве, родители напутствовали меня, отправляя в школу: «Учись хорошо, во всё вникай, всё запоминай, Орион, что тебе учитель будет говорить. Все неприятности происходят только с теми, кто не стремится к знаниям». И я ведь отлично учился. И что теперь? Они были неправы... мои родители. Беда может коснуться каждого, кем бы ты ни был.

Когда-то давно наша Земля была молодой. У неё был молодой, сильный и здоровый дух – в здоровом теле. Стихии тогда правили этим первозданным миром, получив на то волю Бога, и то правление было мудрым. Тогда ещё Стихия Разрушения не имела большой силы, но постепенно накапливала её, готовясь к войне за Власть, единоличную власть над миром.

Тогда на Земле появились эльфы – дети Бога. Стихии помогали создавать Землю, но эльфы обладали бесценным свойством – они могли *Сохранять*. Они хранили мудрость, красоту, тонкое равновесие в мире. Это были лучшие ученики Стихий. Позже появились люди. Так изначально называлось небольшое эльфийское племя, живущее в пещерах, что укрывали от солнечного зноя и света. Не были они «отдельным видом» обитателей Земли изначально, но таковыми стали. Само Разрушение прокралось в их сердца из тьмы пещер и стало их учителем. Оно сулило им обладание огромной силой и властью, но в уплату забирало Время. Так люди уже не представляли себе, как можно что-либо создать, ничего при этом не разрушив. По их вере и дано им было: их собственные тела тоже стали разрушаемыми. А времени для существования их тел становилось всё меньше: оно уходило в уплату за физическую мощь и мощь правления. А другие эльфы, к этому не стремившиеся, всё равно оставались более могущественными, и было их большинство. Поэтому

усилиями Стихий и древних эльфов равновесие в мире сохранялось. Стихии, правда, в свою очередь, не оставили род людей в полном подчинении Разрушению. В обиду ему рождались и полуэльфы, несущие доступные знания и свет в души рода людей... Но злую шутку сыграло с людьми Разрушение, ставшее к тому времени очень могущественным, благодаря людской Дани. Оно «создало» своё будущее войско против сил Света, извратив умение Стихии: скрестив людей и зверей, у которых был совсем иной путь и задачи воплощения. Выбор пал на обезьян – нервных, крикливых и часто агрессивных тварей... и неспроста. Обезьяны очень отдалённо напоминали людей, были как пародия над ними, что в последствии привело ко многим ошибкам в сознании человека. Не со зла создали обезьяну Стихии: они хотели показать людям пропасть, в которую те могли упасть с лёту, отдав всю свою энергию и время Разрушению. Идеалом для людей оставались первозданные эльфы и, встав на путь Света, человек ещё мог вернуть себе эльфийский удел... Итак, великая злая идея воплотилась – и появились полулюди-полуобезьяны – орки. И они могли также скрещиваться с людьми и умножать свой род. Великолепные получились служители Разрушения! Но полулюдьми оказались не только они. Прежде чем сознание Разрушения обратилось к обезьяне, оно пыталось выбрать для скрещивания и других зверей. Великие Стихии не смогли проникнуть в коварные планы Разрушения на уровень обезьян. В своём величии и мощи

они ожидали и от Разрушения что-то более опасное и могучее, чем полужверь (так им тогда казалось, потому как Стихии тоже могут ошибаться). Одному только Богу известно всё. Но среди них была хрупкая, совсем несильная, по их меркам, Стихия Рождения. Она и сумела первой постичь весь ужас злой идеи, проникнувшись сутью появления такого существа. Рождение пыталось с этим бороться, и какое-то время ей удавалось затуманить экспериментаторские мысли врага. Поэтому у Разрушения то вообще ничего не получалось, то получались существа, совсем не стремящиеся к жизни во мраке, а тянущиеся к простору и свету – так появились фавны, кентавры и прочие странные существа, чьими душами Разрушение так и не овладело. Но слишком малы были силы Рождения в магической борьбе со злом, и сила Разрушения взяла верх. Был создан орк и извращён человек. В мире появилась не просто охота ради пропитания. Появилась слепая жестокость и ненависть.

Были войны. Много войн. Бушевали Стихии, стойко и уверенно противостояли силам зла эльфы, разделились люди, защищая Свет или служа Разрушению. За силы Света выходили в бой кони и многие другие звери и птицы и по иронии судьбы могучие кентавры, созданные когда-то во Тьме, но так стремившиеся к Свету! Огненные драконы выжигали всё на своём пути, орки и подчинённые злу люди опустошали и разрушали Землю в свите всевозможных па-

дальщиков. Но всё же добро побеждало: на пожарищах снова вырастали леса.

В какой-то момент настало достаточно длительное и относительно мирное время, когда таким разным существам удавалось жить на Земле, не развязывая Великих Войн. Это был по-своему чудесный, очень многообразный мир, когда в культуре каждого народа укрепились традиции и развивались самобытные формы искусств и ремёсел. Женщины и мужчины были равны, у детей было детство; почёт и уважение получали те, кто истинно был того достоин, каждый занимался своим делом – тем, в котором видел своё предназначение. Это был мир благородства и чести, мир физического совершенства и силы магии. Это был мир достойных врагов и великих героев. Равновесие сил Света и Тьмы.

...Об этом поведал мне и другим моим соплеменникам наш учитель Аталион. Часто мы собирались под огромным раскидистым дубом на солнечной поляне, слушали учителя и обсуждали услышанное, задавали ему разные вопросы. Я отличался особым любопытством на радость своему учителю.

– Орион... Мой лучший ученик! Именно благодаря своей любознательности ты покоряешь сердце старого учителя. Скоро ты начнёшь задавать вопросы, на которые даже я не ведаю ответа, и тебе придётся искать ответ самому...

И ты его найдёшь! Ты красив, силен, быстр как ветер, стремителен, как горный поток... Было бы хорошо, если бы все эти твои качества послужили не только для удачной охоты, коей я тебе всегда желаю, но и для добычи новых знаний! А знания – это великая сила, если носитель их мудр. Ты мудр, Орион, но будь осторожен со своим чрезмерным любопытством. Оно может завести тебя на такие опасные тропы, по которым не поможет пройти ни твоя сила, ни даже мудрость...

А я... Что я мог ответить, кроме того, что: «Может быть ты и прав, учитель, но в стране эльфов, на нашей благословенной земле нет таких опасностей!» А он только хитро смотрел на меня... Но я на самом деле ничего страшного для себя в будущем не видел. Вприпрыжку прискакав на берег озера Найви (Надежды), я увидел своё отражение в ореоле солнечного света. Золотистое тело рельефно блестело на солнце. Густые и волнистые чёрные волосы спадали на плечи, коротко остриженная борода не скрывала правильные и красивые черты лица, где задорным блеском сверкали большие тёмно-синие глаза. Чёрный хвост, отливавший синевой, густым потоком отблесков спускался до земли, а чёрные ниже колен ноги оканчивались тёмными, блестящими, как от лака, копытами. Через плечо была перекинута кожаная перевязь с луком и стрелами. В общем, завидный жених для анайверок, которые, как мне порой казалось, как будто охотились за мной. Но я наслаждался свободой, солнцем,

и других желаний у меня не было, а зачем подавать кому-то надежду и потом огорчать чьё-то сердце? Вот я и держался от них подальше.

Вдруг мои размышления прервал звук удара копыта, задевшего камень. Я быстро развернулся и увидел Мириан с ромашками в волосах. В руках она держала сплетённую из каких-то растений зелёную верёвку. Она быстро и ловко тут же набросила её на меня, а я так же быстро и ловко её разорвал, взяв с места в карьер. После непродолжительной скачки по зелёным холмам я опять, наконец, остался наедине с собой. Не то, чтобы я общество вообще не любил, но мне гораздо больше нравилось покататься иной раз по лугу девушку-эльфийку, поболтать с ней немножко... Это было чудесное общество, но в тоже время ни к чему не обязывающее.

Большая часть моих раздумий приходилась на рассказы учителя, особенно на историю нашего мира и нашего народа.

Анайвер (с эльфийского – «второе дыхание») – наше племя, нашешнее приют в Эльфийских Землях, потомки древнего народа – кентавров. Отчасти мы – люди, отчасти – животные, и потому животных понимаем, как людей. Разве что, ещё эльфы могут также хорошо понять любое существо, созданное Богом. Этот мир, в котором я родился и вырос, принадлежал эльфам. Великие Силы Света когда-то открыли им эту землю, куда можно было уйти в случае опасности полного уничтожения их народа. Но раньше они жили в другом, параллельном мире, где были кентавры, люди, гномы и орки. Не так заметно было влияние спокойных и мудрых полуэльфов на человеческое общество, а вот благодаря полуоркам люди сильно размножились, озлобленные и одичалые... Страшные наступили времена. Лязг стали, рёв боевых рогов, крики умирающих заглушили музыку природы... Тем людям нравилось убивать, они жили ради убийств, как орки, и получали от своей изобретательности на этом поприще огромное удовольствие... Эти люди убивали эльфов, кентавров, чистокровных орков и себя самих, не говоря о животных. Они находили убийствам множество оправданий: это и войны за землю, за «веру», за сокровища... Одной из причин истребления других народов называли похищение молодых девушек, разврат над ними, убийства... Ни один эльф

не способен на это, у них совсем другие ценности и мысли... Что до кентавров, которые не были, конечно, столь высокоморальными созданиями в большинстве своём... Они просто-напросто не могли претендовать на девушек людского рода из-за своих размеров... Но люди об этом не задумывались: они, как всегда, придумали какое-нибудь объяснение, лишь бы оно было, и в него безоговорочно поверили. А тем временем кровь убитых заливала взрытые копытами поля... Эльфы не хотели воевать до последнего, они дорожили каждым соплеменником как неповторимой частью всего народа, в то время как у людей тысячи воинов были не в счёт для «величия государств и героев». Эльфы ушли. Ушли за грань, которую им указали Стихии. Наш народ был обречён на гибель. И пришли те далёкие годы гибели расы кентавров, когда их жестоко убивали люди, протыкая копьями и стрелами... на полях боя, на аренах цирков, на алтарях чёрных храмов, купаясь в крови умирающих анайверов. Кентавры сопротивлялись. Они были сильными, превосходными воинами, но их было не так много, как людей, и не жаждали они убивать. Кентавры всё же были полулошади, а лошади по натуре добрые и миролюбивые создания, хотя при случае могут постоять за себя. Но убивать так жестоко? Истребить, стереть с лица земли этот не причинивший никому зла народ? Почему люди так жестоки? Эльфы вовремя ушли в параллельный мир – за Грань. Часть анайверов им удалось спасти. Порой эльфы выхаживали уцелевшего после

боя с людьми кентавра, в котором ещё теплилась жизнь... и забирали с собой. Эльфы прежде всего – хранители и созерцатели, а уже потом воины и маги. Но на первом месте у них – желание сохранить всё прекрасное. Думаю, что эльфы нас спасли не потому, что мы наполовину люди, а потому, что мы наполовину лошади. А лошадей эльфы любили более всех представителей животного мира Земли. Эльфы и кони по сути своей были очень похожи. Такие качества, как физическая красота, сила, скорость, грация и в то же время спокойствие, уравновешенность, доброта и миролюбие, стремление к свободе в душе у них были едины. Очень близки лошадям были единороги. Но то были могущественные животные-маги, очень коварные и опасные, которые хотя и были травоядными по природе, по натуре являлись скорее хищниками, предпочитающими жить по своему уставу и не общаться с представителями других народов. Людям удалось вытеснить даже их. И единороги вынуждены были искать защиты у эльфов. Те, что живут сейчас в Эльфийских Землях, уже очень приблизились по характеру к спокойным и добрым лошадям, просто до сих пор они несколько скрытны...

Эльфы невидимой, но нерушимой преградой закрыли границы своего нового мира, а Стихиями были созданы очень коварные и опасные межвременные и межпространственные ходы, которыми только эльфы умели пользоваться в совершенстве.

Одному анайверу за величайшую храбрость, проявлен-

ную во время битв в те далёкие времена, за те многочисленные и тяжкие испытания, которые выпали тогда на его долю, Высшие Силы Света, по просьбе эльфов, даровали бессмертие, чтобы не канула в Лету память о тех трагических событиях Земли. То был Аталион Ведающий Тайны Звёзд – наш учитель.

...Задумавшись, я брёл по узенькой тропинке, петлявшей среди молодых стройных деревьев. Пройдя берёзовую рощу, я пересёк вброд чистый искрящийся солнечными бликами ручей и, следуя тропинке, направился в сторону Древнего леса. Здесь царил приглушённый свет и огромные замшелые ветви могучих деревьев простирались низко над головой в причудливых переплетениях. Вдруг боковым зрением я заметил движение светлого пятна и, обернувшись, увидел эльфийку в полупрозрачном серебряно-голубом одеянии. Я сразу узнал Свитсахэль – мудрую эльфийскую деву, обладающую даром предвидения.

– Анайверы теперь не пьют ни вино, ни эль... Не веселятся со своими девами и не танцуют среди ночных жарких костров свои полные силы и страсти танцы! Анайвер теперь бродит в одиночестве среди мрака Древнего леса и думает о судьбах народов... Да... Мир меняется!

– Ты видишь всех насквозь, Свитсахэль! От тебя не скрыть ни мысли, ни судьбу!

– Ах, Орион... Мысли твои я вижу, а вот судьбу твою

не могу разглядеть. Не всё мне ведомо, иначе мне было бы скучно жить все эти века... Высшим Силам Света ни к чему, чтобы кому-либо из созданий Божиих были ведомы все Его планы. Хотя, насчёт тебя, всё очень странно...

– Ты совсем ничего не можешь сказать мне о моём будущем?

Некоторое время эльфийка тихо шла рядом со мной, но где в это время мчался ее дух, что видел её дивный эльфийский взор? Наконец, она произнесла:

– Впереди у тебя дальняя дорога... На другой земле... Много страданий я вижу на твоём пути. Путь... долгим будет твой путь. Среди мрака, боли и сомнений... Но ты будешь не один. Вокруг тебя я вижу опасных врагов и достойных героев, которые будут тебе друзьями... Но кто они? Их фигуры расплывчаты... По крайней мере, найдёшь ты и дружбу, и любовь, и ответы на многие вопросы. А конец жизни твоей я не вижу... Странно. Это, значит, так далеко! Но такое может быть только у эльфов! Орион, ты можешь сейчас считать, что я ерунду говорю! Я так сомневаюсь... в том, что вижу! Вечность и путь – за Гранью! Это так необычно для судьбы анайвера! Большого я не вижу, а потому больше и не могу тебе ничего открыть.

– Опасные враги? Да я справлюсь с любым белым волком из наших лесов, с одним или с десятком – всё равно!

– Смелый Орион! В мире есть не только наши леса и не волков тебе стоит опасаться...

– Я их и не боюсь!

– О, в этом я не сомневаюсь!

– Давай-ка, лучше, садись на меня верхом, и мы поскачем к Найви, на солнечные луга. Хватит мне уже думать о великих судьбах. Действительно, не для кентавра эти мысли!

Засмеявшись, Свитсахэль ловко прыгнула мне на спину, лёгкая и сверкающая в своём серебристом платье, и мы помчались через лес к озеру Надежды. Промчались вихрем мимо небольшой группы белых единорогов и, спугнув их, рванули дальше, оставив только лёгкий след на траве. Мы ещё немного побродили по берегу озера, любуясь прекрасным пейзажем. Настоящая красота никогда не надоест: она постоянно волнует душу.

– Свитсахэль, я бы хотел пригласить тебя на Состязания. Я ещё приду к эльфам с официальным приглашением, но позже. Хорошо бы, если бы твои соплеменники пришли. Праздник получится на славу, а мы любим, когда к нам приходят гости!

– Мы придём.

– Это большая честь для нас. Но тебе... Наверное, тебе это не слишком-то интересно. Знаешь наперёд, кто победит. Да и смотреть на нашу суету...

– Мне нравится смотреть на ваши Состязания и Танцы. Это красиво! А эльфы любят любую истинную красоту и никогда не устают на неё смотреть. Разве не те же чувства ты испытываешь, уже в который раз глядя на это чудесное озе-

ро?!

Бескрайнее море травы колыхалось на ветру. Переливы света и цвета как волны плыли беспорядочно и оживлённо. Шелест травы, приглушённый перестук копыт и шум ветра в ушах... Я мчался вперёд, обгоняя тени облаков... Потом вдруг остановился. Ах, да... Совсем забыл... За мной, вернее, со мной, спешили в Друинен ещё четверо молодых анайверов. Я остановился на вершине пологого холма и увидел далеко внизу своих спутников. Таргус возглавлял отставшую четвёрку. Когда мои спутники приблизились, я почувствовал некоторое угрызение совести: они тяжело дышали и навряд ли могли так же резво продолжить путь.

– Орион, ты нас загнал, – выдохнул Таргус.

– Извини, я увлёкся бегом.

Мы решили немного пройти шагом, чтобы чуть отдохнуть.

– Ты что, вообще никогда не устаёшь?! – не унимался Таргус.

– Не так быстро.

– Ты лучший! Теперь я на своей шкуре испытал, каково состязаться с тобой в беге! В этом году ты опять займёшь первое место – здесь тебе нет равных. Ну а я с удовольствием посмотрю на скачку со стороны. Раньше я тоже думал, что неплохо бегаю, вот взял – и вызвался в сопровождение. Первый раз... тяжело.

– Не расстраивайся. Зато увидишь самое сердце эльфийской земли – Друинен. Поверь мне, ради такой красоты стоит проскакать тысячи лиг!

Какое-то время мы шли молча. Я слышал, как постепенно выровнялось и стало совсем тихим дыхание моих спутников. Таргус подумал вслух:

– Друинен... Это здорово, конечно... Но, насколько мне известно, это – королевство лесных эльфов, а ведь есть ещё эльфы гор, полей, озёр... Нам придётся скакать в горы, на Золотые равнины, а потом к Озеру Миров?

– Нет, не волнуйся. Хватит с тебя и Древнего леса. Мы пригласим всех эльфов, передав приглашение Верховному Королю Альвису. Вот и всё.

– Король Альвис... А как переводится его имя?

– Ах, Таргус! Если бы ты поменьше соблазнял анайверок и побольше посещал беседы с учителем Аталионом, ты бы не задавал мне таких вопросов! Впрочем, ты ещё очень молод... Альвис на эльфийском означает Всемудрый, Мудрейший, Знающий Тайны Мира. В Древние времена и люди, и гномы хорошо знали язык эльфов, и в их истории и языке сохранились похожие слова, имена, не говоря уже о нашем языке. Сейчас он имеет много общего с чистым эльфийским. Альвиса сама Судьба назначала быть Верховным Королём Эльфийских Земель. Он – величайший из эльфийских магов. Его мудрость и могущество хранят нашу страну. Разве что Стихиям ведомы пределы его сил!.. Сам он из высоких

эльфов. Это самый древний эльфийский род. Им покровительствует планета Сатурн. Это мудрейшие из эльфов и самые могущественные маги. В одежде они предпочитают белый цвет, и их мастера более всего любят металл мифрил – очень редкий и лучший во всех отношениях. Высокие эльфы живут в лесу вместе с лесными эльфами, которым благоволит Венера. Лесные эльфы – прекрасные хранители и целители. Любят зелёный цвет, из металлов лучше всего работают с платиной. Айв Хранитель – их король. На Золотых Равнинах, как ты знаешь, живут эльфы полей под предводительством отважной эльфийки Рейданы. Рейдана значит «Свобода Пути». Её народ – эльфы солнца. Любят золото, и их всегда отличишь по золотистой одежде или по одежде в коричневых тонах, но с золотыми вышивками. Жители Золотых равнин лучшие воины среди эльфов. Очень горячи и стремительны. Самые сильные эльфы – эльфы гор. Их король Веор, что значит «Защитник». Среди них больше всего лучших в своём роде ремесленников. Воинственным нравом они обязаны Марсу... поэтому надо очень хорошо обдумывать то, что им говоришь... Но они прекрасные мастера: их кузнецы работают с синим метеоритным металлом в неприступных горах... Они любят чёрный и серый цвет; скользят как неуловимые тени среди скал. Озёрных эльфов больше всего у таинственного Озера Миров. Оно бездонное... Эльфы говорят, оно связывает девять миров... Но мне мало об этом известно. Там находится самый мощный постоян-

ный переход в другие миры – Рейдор. Очень опасное место. Но для эльфов Луны побережье Озера – дом родной. Лучшая предсказательница судеб Рун (Тайна) руководит жизнью у Озера. Её народ – лучшие предсказатели, много видят они в тёмной воде Озера Миров. Свитсахэль тоже из озёрных эльфов. Их восхищает серебро, изящные серебряные украшения. Носят голубые с серебром или тёмно-сине-серебристые одежды. Вообще для эльфов очень важна одежда и её цвет. Одевая одежду цвета своей души, как они говорят, они как бы усиливают свой дар мастерства, чувств, данный им Высшими Силами Света. Редко когда они изменяют своему цвету в одежде. Это должно быть вызвано какими-то обстоятельствами, необходимостью или требованиями определённых магических ритуалов...

– Интересно. Ты так много знаешь, Орион...

– Всё, Таргус, хватит болтовни, нам надо бежать, а не плестись еле-еле, это не достойно посланников кентавров!

Хорошо отдохнув, мы снова быстрым галопом летели к возвышающемуся вдали Древнему лесу.

Друинен!.. Самое сердце благословенных Эльфийских Земель. Когда он предстаёт перед тобой во всём своём предвечном и неизменном великолепии, все прежние воспоминания о какой-либо другой природной красоте, что видел ранее, меркнут. Здесь сердце красоты, жизни и счастья. Ни в языке кентавров, ни людей, ни даже эльфов нет таких слов, которы-

ми можно выразить то, что чувствуешь, видишь... то, что обретаешь в этой земле. Древний лес окружают красивейшие горы. Солнце своим светом постоянно меняет их облик: то они голубые в плывущем белом тумане, то золотистые в полдень – и золото их ослепляет, то багрово-красные на закате... Лес пронизан ручьями. Это неглубокие ручьи с кристально чистой водой. Есть широкие потоки, куда, ступая, видишь каждую песчинку в отблесках солнца; есть в этом лесу и красивейшие водопады. Вода весело бежит по камням, и этот шум множества потоков наполняет лес вместе с пением птиц неповторимым очарованием.

Спокойная, светлая и завораживающая музыка эльфийских менестрелей окружала нас, когда по дороге из белого камня мы направлялись ко дворцу Короля. Как описать сам дворец? Это нечто лёгкое, изящное... Но как мне вообще браться за описание какого-либо строения, если мы, кентавры, вообще ничего не строим? Дворец светлый, просторный; колоннами, опорами, за редким исключением, служат живые деревья, а крыша состоит в основном из живой густой кроны. Вечером здесь загораются многочисленные светильники из синего стекла, всё светится приятным сине-голубым светом. И сейчас солнечные лучи, направляемые замыслом создателей дворца, очень красиво освещают залы. Единственный недостаток этого строения – многочисленные лестницы. Эльфы, конечно, очень легко по ним передвигаются... ну да,

дворец для них и строился. Что же до анайверов, по лестницам нам скакать неудобно — и всё тут!

Итак, в многочисленном сопровождении эльфов мы наконец добрались до дворца Короля Альвиса. Он уже ждал нас на мифрильном троне, весь в белом. Белые длинные одежды, серебристо-белый, отливающий лёгкой голубизной мифрильный венец с лунным камнем, белые длинные волосы, очень светлая кожа и бездонные светло-голубые большие глаза. Глаза Альвиса меня поражают: в них как будто всегда отражается солнце. При любом освещении! Они пронизывают насквозь и ослепляют. Эти лучи проникают в душу и как будто согревают... Хотя, я подозреваю, служителя зла способны испепелить!

– Здравствуй, Альвис Хранитель Света, Великий Маг и Верховный Король Эльфийских Земель!

– Здравствуй, Орион Вольный Охотник, почётный посланник анайверов. Рад приветствовать тебя в своём дворце. Рад приветствовать и вас, Таргус, Максимус, Крис, Эхфе.

– Король Альвис, я прибыл к тебе с приглашением от Аталиона. Наш учитель и вождь от имени всех анайверов приглашает тебя, Король Альвис, и весь народ эльфов в гости к нашему племени на Праздник Летнего Солнца. На наших традиционных Состязаниях и Танцах мы будем рады гостям!

– Благодарю, Орион. И передай мою благодарность за приглашение Аталиону. Я буду рад снова увидеть моего старого друга! Мы, эльфы, обязательно будем на Празднике. И, на-

верняка, с нами придут ещё и белые единороги.

– Замечательно!

Потом мы ещё немного поговорили уже не столь официально, но, в общем, и не о важных вещах. Обедали во дворце с Альвисом и множеством других эльфов. Нас уговорили остаться на ночь в Друинене. И мы решили расположиться на небольшой поляне, недалеко от ручья. Сквозь ветви деревьев проникал таинственный и очаровательный свет эльфийских синих светильников. Отблески голубого света играли в потоке ручья, тускло отражались на камнях и ненавязчиво, но верно придавали ночи в эльфийском лесу такое неземное и дивное очарование...

И вот, наконец, наступил тот долгожданный день начала Состязаний. Праздник Летнего Солнца. Это не просто день-два веселья, он достаточно продолжительный: в первый день проходит встреча гостей (а их обычно много), готовится еда, выпивка, наши музыканты играют весёлую музыку, встречаются друзья, кто-то заводит новых знакомых... Это прекрасный повод встречи трёх разных народов: эльфов, анайверов и белых единорогов. Когда-то единороги наравне с кентаврами принимали участие в Состязаниях, например, скачки и прыжки были общими. Но анайверы постоянно держали первенство, и многие единороги перестали выступать. Теперь при желании кто-то из них и может поскакать с на-

ми – никто не запрещает, но такие горячие и молодые единороги обычно не составляют нам серьёзную конкуренцию. Итак, когда первый день встречи прошёл, наступает неделя самих Состязаний: скачки, прыжки в высоту и ширину, скачки с препятствиями, стрельба из лука, бой на мечах и копьях, борьба и плавание. Завершает праздник день Танцев. Это самый разгульный и весёлый день, после которого уже трудно проводить ещё какие-то мероприятия. Переночевав, гости постепенно разъезжаются и расходятся, а анайверы отдыхают, обсуждают все эти праздничные события и встречи, а те, кто до сих пор не пришёл в себя, просто спят.

Стоял шум и гам, смех и звон бокалов перебивали и так по-своему замечательно дополняли музыку менестрелей! Весёлые огоньки плясали в светлых глазах эльфов, туда-сюда скакали возбуждённые праздничной суетой кентавры, всюду сновали любопытные единороги. Среди них я увидел своего приятеля Теонора.

– Здравствуй, Теонор!

– О, Орион! Я рад тебя видеть! – откликнулся мой друг.

– Теонор, не хочешь ли ты поучаствовать в скачках? Будет здорово!

– О нет, Орион! Я быстрый, но не настолько, чтобы состязаться с тобой!

– Неужели интересней просто стоять и смотреть? Может быть, обгонишь того, кого и не ожидал обогнать? Всегда на-

до пробовать. Что ты теряешь, участвуя? Ничего. А приобретаешь опыт!

– Хмм... Я не смотрел с этой точки зрения... А ты мудр, Орион. Скоро как сам Хирон будешь!

– Хирон... О его мудрости ходят легенды... Сам Аталион отзывался о нём с великим почтением. Но и он мало знает о Хироне. Это было так давно... И даже легендарная мудрость не уберегла его от гибели.

– Эльфы, кентавры и люди хранят знания о своём народе и об окружающем мире. Но люди их плохо хранят, вы, анайверы, лучше, эльфы лучше всех. Единороги не хранят знания. Мы многое умеем от рождения. Наше знание – магия боя, и мы просто учимся, когда и как ей пользоваться. Может быть, и был среди нашего народа великий герой или вождь, но мы уже не помним и не знаем его. Хирон был мудрейшим и великим в народе кентавров. У эльфов остался их древний и великий вождь Альвис. Сколько ему лет? Никто не знает. Мы, единороги и кентавры, за очень редким исключением, смертны. Эльфы бессмертны. Может быть, всемудрый Альвис помнит Хирона. Он маг. Он может знать и о том, где живут души тех, кто ушёл из этого мира.

– Теонор, спасибо тебе за совет. Жаль, что вы, единороги, не храните и не собираете знания. Ведь часто ты рассуждаешь очень верно. Вполне мог бы заняться наукой! А с Альвисом я поговорю.

– Поговори. А что касается науки... У нас это не принято.

Так было и есть, значит так и должно быть. Мы просто живём и радуемся жизни. Так было и так будет. Зачем нарушать порядок вещей?..

– Может быть, я и мог бы с тобой поспорить, но не буду. Пойдём, лучше, выпьем эля!

И мы направились к столу. Потом, уже, как водится, мы пели песни, рассказывали разные истории, и день пролетел незаметно. Так быстро спустилась ночь! Но мы разогнали тьму кострами. Высокие жаркие костры плясали вместе с нами. Мы то кружили вокруг них, то прыгали через огонь... И только очень поздно шум гостеприимной поляны стал угасать, как и костры, и лагерь погрузился в сон. Я долго не мог уснуть. Сердце отчётливо билось в груди. Я чувствовал его, как будто бы даже слышал в тишине. И разве столь волнительные удары мог заглушить храп пьяного кентавра под соседним деревом? Да, я волновался! Завтра!.. Завтра скачки! Первое и самое важное состязание. Я помнил тот день, когда мне удалось впервые победить! Восемь лет назад... За всю историю проведения скачек я был самым молодым победителем – тогда мне было двадцать лет. И вот уже на протяжении этих восьми лет я удерживал первенство. И я всё равно волновался! Я должен победить и в этот девятый раз! Должен! Но... вдруг чьи-то ноги и сердце окажутся крепче, более совершенны? Я тут лежу и, несмотря ни на что, уверен в завтрашней победе... Но может быть, хотя бы вон за теми ивами какой-нибудь молодой анайвер улыбается в предвку-

шении победы, зная, что он быстрее Ориона... Но почему тогда мне было всё это так важно? Странное какое-то было чувство, как будто обязательно, именно в этот раз я должен насладиться триумфом, а потом... Я не знал, что будет потом, но что-то меня тревожило... Тогда, думая о победе и глядя на яркие и близкие звёзды, я уснул, так и не разобравшись в своих чувствах... или предчувствии.

Когда наступил рассвет, все уже встали. После завтрака началась подготовка к скачкам. Мы должны будем проскакать одну лигу на пределе своих возможностей. Маршрут идёт через холм на равнину, и в завершении скачки мы спускаемся с другого холма. Судьёй сегодня будет Аталион. Он будет стоять на финише. А пока он должен будет расположить вдоль маршрута молодых кентавров, отмеченных красной перевязью с луками. Это традиционно те, кто ещё не решился состязаться, но вызвался быть помощником. Они отмечают маршрут, и следят за честностью его прохождения. Контроль необходим разгорячённым скачкой анайверам!

«Хай-а!» – раздался пронзительный крик кентавра на старте. Земля дрогнула от одновременного удара сотен копыт. Только что была тревожная минута, когда нервы на пределе и напряжён каждый мускул, но тело застыло, как будто неподвижно, – сигнал – и вот уже мощным прыжком срываешься с места. Потом стремительный полёт. Стелясь над землёй и разрывая грудью воздух, с пронзительным свистом ветра в ушах я мчался... впереди всех! Подо мной с бе-

шенной скоростью проносилось, словно стремительно отступая, само расстояние! Сколько времени прошло? Всего лишь миг. Я уже приближался к последнему спуску с холма... Впереди – ликующая толпа и машущий мне рукой Аталион. «Орион! Орион!» – всё более нарастал скандирующий гул зрителей. Когда летишь с такой скоростью к финишу, кажется, что сейчас ворвёшься с лёту прямо в толпу! Но я, сбавив скорость после финишного каната, под радостное и оглушительное гиканье промчался по коридору, образованному собравшимися, и, развернувшись, встал на дыбы, высоко поднял руки и помахал приветственно всем. Ещё раз! Я опять победил! Великолепное чувство! Улыбаешься всюду, даже не восстановив дыхание! Вскоре меня уже окружили мои самые близкие друзья. Аталион поздравил, похлопав по плечу, как всегда со словами: «Мой лучший ученик!» Подошли порадоваться за меня даже мои родители! Среди всего нашего племени не найти более любящую друг друга и неразлучную пару. До такой степени они поглощены обществом друг друга, что редко вспоминают о существовании детей... Но стоит ли их за то винить? Ведь и так мир вокруг дружелюбен и прекрасен! Да я уже и не ребёнок... И у меня есть самый лучший учитель – Аталион! Многие намекали на нашу удивительную похожесть... Но, всё же, мы разные. Даже по внешнему виду отличаемся. Аталион более лёгкий, суховатый, с проседью в волосах. Да и характером более спокойный, хотя, как знать, каким он был в молодости?

Когда эйфория прошла, накатила усталость. В конце концов, не каждый день приходится скакать на пределе своих возможностей! В первый вечер Состязаний легко можно было отличить участников от зрителей. Все участники лежали на земле. Кто-то обсуждал скачку, кто-то играл в карты, а кто-то до того напился с горя (обидно же проигрывать!), что уже спал, как убитый. Эти наутро явно будут не в форме! А ведь завтра предстоит очень серьёзное испытание, пожалуй, самое опасное из всех...

...Сквозь сон я почувствовал, как кто-то тронул меня за плечо:

– Орион! Орион! – приглушённый, но настойчивый голос. Нехотя я открыл глаза. Ещё было темно, но чувствовалось, что скоро ночь начнёт сдавать свои позиции. Надо мной провилялся вороной, чернее ночи, анайвер.

– Орион!

– Таргус! Чтоб тебя!..

– Мне... не спится. Я подумал, может, составишь мне компанию? Все спят... Как-то грустно сидеть одному и смотреть на них.

– Ну вот, теперь ты не один на них смотришь. Что дальше?

– Ну...

– Почему ты не спишь?

– Я вот всё думаю, волнуюсь... Я сегодня приму участие, то есть собираюсь...

– Аталион тебе разрешил? Ты же знаешь, только трид-

цать анайверов и десять единорогов могут принимать участие с согласия вождя.

– Учитель мне разрешил.

– Ну, тогда всё в порядке. Ты участвуешь.

– Да... я знаю. Но... первый раз! Я на скачках как-то не так волновался...

– Это очень хорошо. Значит, ты думающий, благоразумный анайвер. Преодоление препятствий гораздо опасней скачек.

– Орион, как ты думаешь, я справлюсь?

– Таргус, тех, у кого нет возможности справиться, не допускают до этого состязания. Не факт, конечно, что допрыгаешь целым и невредимым...

– Этого-то я и боюсь!

– У нас есть Винья – прекрасный лекарь. Уж если не судьба, так эльфы помогут. Зато подумай – каким бы ни был исход, ты уже в тридцатке! И будет потом о чём поболтать с подружками! Увидишь, каким повышенным интересом будешь пользоваться...

– Ну что же, ради этого не жаль и рискнуть!

Так мы проболтали с Таргусом до утра. Вместе ходили, смотрели, как расставляют препятствия. И вот в общем гуле толпы раздался громкий голос:

– Все участники на жеребьёвку! Жеребьёвка!

Мы поскакали на зов. Огромный рыжий кентавр стоял с мешком в руке. Участники начали выстраиваться в линию

напротив него. Со мной рядом были Таргус и Аталион. Аталион возглавлял группу участников и ему первому выпадало вытащить из мешка камешек с номером участия.

– Начинаем жеребьёвку! – прогремел рыжий. И Аталион, гордо ступая, направился к нему. Он вытащил четырнадцатый номер (очень хороший), и я с охотой шагнул вперёд, надеясь, что выловлю что-нибудь не менее удачное. Рука в мешок – и я увидел на камешке в своей ладони одинокую вырезанную палочку. Я сразу почувствовал, как улыбка сползла с моего лица. Под первым номером хуже всего выступать. Ещё не посмотрел на других, не понял некоторые изюминки маршрута, да и время контролировать сложнее. Это надо умудриться из целой горы камешков вытащить именно этот! Я стоял, оцепенело глядя на эту единицу в своей руке. Вдруг с верхнего края палочки образовалась капля воды и скатилась по камешку мне на ладонь. Я не верил своим глазам. Что это?

– Она же в этом не виновата! – раздался рядом голос эльфийки Свитсахэль.

– В чём? Кто? – всё ещё не понимая, спросил я. – Единица?

– Да. Первый номер. Число начала... единица тебя любит. Это твоя судьба быть первым, уникальным. А ты, кажется, не рад Единичке! Ты очень обидел её.

Эльфийские камни! Эльфы одушевляют даже эти вырезанные чёрточки... А ведь правда, жаль Единичку, когда она

плачет... Моё сердце смягчилось, и я уже не думал о том, что мне придётся выходить первым:

– Прости, Единичка. Прости меня, я не хотел тебя обидеть! – сказал я тихо и искренне. На какой-то миг вырезанная на камешке палочка засветилась голубым светом.

– Ну, вот и молодец, Орион, – сказала эльфийка, – теперь можешь смело мчаться к победе!

– Спасибо, Свитсахэль. Через такие вещи обычно многое понимаешь.

– Потому что так устроена твоя душа. Не каждому дано увидеть и понять нечто подобное.

Вот уже раздался голос судьи:

– Номер первый! Выступает Орион Вольный Охотник!

Под шумное приветствие зрителей я вышел на поле. Передними ногами я встал перед белой лентой. После сигнала пойдёт время. За каждое чисто пройденное препятствие даётся один балл. Максимально набранное количество баллов и минимальный расход времени на маршруте – так определится победитель. Всего четырнадцать препятствий. Достаточно высокие, достаточно широкие и многие опасны. Я стоял, готовый сорваться с места и мысленно уже преодолевал первое препятствие.

«Хай-а!» – сигнал, и я стремительно рванул к «Голубой глине». Каждое препятствие отличалось от другого, и имело своё «говорящее» название. Широкая, но неглубокая, яма с голубой глиной была первым препятствием на маршруте,

по-своему коварное. Попасты в яму значило поскользнуться и в лучшем случае потерять время, ну и конечно, продолжать маршрут перепачканным в грязи! Я перемахнул через яму с хорошего хода и тут же перескочил через «Стог сена». Почти сразу за ним – «Плетёный забор», четыре темпа – и «Хваткий плетень», который приходится прыгать с расчётом чуть повыше, иначе ползучий выюн может схватить за ногу. С поворота начался ещё один хороший пробег – и впереди высотно-широтное препятствие «Загон». Очень важно суметь его перепрыгнуть, иначе останешься взаперти до конца скачки. Собрать все силы... Преодоле! Теперь с ходу – «Ров с грязью»... Перепрыгнул! Ещё одно очень нехорошее препятствие – «Сети», тоже прилично вытянулись в высоту и ширину – последствия попадания в комментариях не нуждаются. Я перескочил! Вот впереди высокая «Каменная стена». Уже чувствуется, как тяжелее становится брать высоту, а впереди опасный «Частокол с копиями»! На миг я подумал: «Вдруг не справлюсь, расстояние-то большое...» Но всё же перелетел! Промчался к «Огненной стене» и бросился через огонь... Теперь – высокая «Магическая ловушка» – эльфийских рук дело, достойное упоминания: металлические прутья, сохраняющие в себе какое-то время вложенный магический заряд. Если задеть прутик, получишь неслабый удар током. Я уже было готовился к худшему, но хватило сил перескочить. Теперь препятствие, на котором много теряешь силы и времени – «Песок и камни».

Я сразу почувствовал, как провалился в песчаную дорожку. Песок доходит до середины голени. Только галопом! Нельзя сбавлять темпа! У края песчаной дорожки низенькая каменная стенка, но на неё нужно ещё оттолкнуться с такого грунта! У меня получилось! Впереди перевитые верёвками «Факелы». Уже на пределе сил преодолел эту среднюю высоту, и, наконец, последнее препятствие – «Брёвна у ручья»! Из оставшихся сил перемахнул через брёвна, и в грудь ударила живительная, освежающая вода ручья! Под копытами – приятное песчаное дно. Я пересёк ручей, ещё три темпа – и финишная красная полоска! И рёв толпы... Почти... Победа!

Но ещё долго я ждал окончания сегодняшних состязаний, чтобы узнать, что моё выступление было лучшим, я выиграл! В сложнейшем испытании – прыжках в высоту и ширину – я

занял первое место, в пятый раз в своей жизни! Здорово чувствовать себя победителем, но каждый раз приходится доказывать снова и снова, на пределе сил, что ты достоин этого звания! А ведь есть серьёзные соперники! Аталион уступил мне всего пять секунд. Таргусу не повезло – корпусом вылетел на «Магическую ловушку». Анайверки забрали его. Здорово ему досталось, но «Магическая ловушка» ещё не самое худшее. Когда придёт в себя – почти никаких последствий... Тувр, огромный бурый кентавр, стал жертвой хваткого вьюна и сильно расшибся при падении. Крис сошёл с дистанции прямо на первом препятствии – попал в глину и растянул ногу. Теонор попался в «Сети», но он прошёл дальше других единорогов.

Вот так закончился самый опасный и эмоциональный этап Состязаний. Всего четверо кентавров прошли маршрут «чисто» и результаты разделили по времени. Многим оказались не по зубам такие расстояния, высоты и ловушки. Я был доволен своим результатом. Но когда лёг отдыхать, как будто просто отключился. И только под утро мне снилось, как за мной гонится сеть, а впереди сплошной высокой стеной пылает огонь...

Третий день Состязаний не принёс сюрпризов. Лучшие участники были уже порядком измотаны предыдущими испытаниями. На скачках с препятствиями я фактически состязался опять со своим учителем. На сложной и длинной трассе в девять лиг многие отстали. На большом отрыве шли

я, Аталион и единорог. Но белый Арий не рассчитал расстояние или, быть может, уже не хватило сил: он упал на широтном бревенчатом препятствии и чудом остался цел, но продолжить гонку уже не смог. Аталион проиграл мне десять секунд. Я опять победил.

Я выиграл большую часть прошедших соревнований. Были и стрельба из лука, бой на мечах, борьба и плавание. Уступил я только в борьбе и боях с мечом – уступил учителю и вождю анайверов Аталиону, что несколько не обидно, его боевой опыт несравним: ему приходилось участвовать в настоящих сражениях и вырывать из боли и страданий право на жизнь.

Сам великий Альвис наградил победителей. Надо сказать, что эльфы крайне редко дарили что-то другим народам. Не то, чтобы они были жадные, просто эльфы считали, что у каждого народа должна быть своя традиционная культура, ремёсла, искусства, и в эти традиции не стоит вмешиваться без крайней на то причины. Но иногда такое событие случалось. Последний раз это было около тысячи лет назад, когда также, после Состязаний, был награждён анайвер. Это был Аталион. Ему, как лучшему стрелку того времени, был подарен метеоритный лук – прекрасное оружие и большая редкость! Но то были послевоенные годы, подарок был сделан в знак объединения наших народов в Великой Битве и совместной скорби о потерянных близких. Какова же причина нынешней щедрости эльфов?

Я не заметил почти, как мы с Аталионом оказались в центре круга, образованного расступившимися гостями. Степенной и в то же время очень лёгкой походкой, сияя своим необычным, светящимся взором, к нам приблизился Альвис – Верховный Король. Он посмотрел в глаза Аталиону, посмотрел мне в глаза – на мгновение мне стало больно, как будто лучи его глаз пронзили меня стрелами. Я вздрогнул, и Альвис поспешно отвёл взгляд. Странно... Раньше такого не было. Я, наверное, не смог увидеть что-то, но почувствовал... Король с тревогой посмотрел на меня снова, его взгляд стал мягче. Он тоже что-то видел, гораздо больше, чем я. Но что? Глупо сейчас, в такой момент, на глазах у толпы, задавать Верховному эльфийскому Королю подобные вопросы.

– Аталион Ведающий Тайны Звёзд, и ты, Орион Вольный Охотник! Народ эльфов остался доволен приёмом анайверов и зрелищем Состязаний! Вы хорошо храните и улучшаете свои искусства, что важно для общей культуры и развития нашего мира. Здесь большая часть дней похожи меж собой, но время идёт, не останавливаясь. В Эльфийских Землях оно неспешно, но развитие всё равно должно происходить. Ведь это закон общий для всех миров! Аталион Ведающий Тайны Звёзд, ты хорошо показал себя в борьбе и бое на мечях! Прими же дар от всего эльфийского народа – Айсаэ – метеоритный меч, изготовленный лучшими горными мастерами! Пусть он будет служить тебе не для боя, но для памяти

о Великой Битве и о дружбе между нами, – Альвис протянул Аталиону красивейший меч из тёмно-синего метеоритного металла, со светящимися эльфийскими рунами, искусно выгравированными на лезвии этого прекрасного оружия. Аталион склонился в почтении, принимая меч.

– Теперь настал и твой черёд, Орион Вольный Охотник, принять дар эльфийского народа, – продолжил Верховный Король. Ты сегодня превзошёл в искусстве стрельбы своего великого учителя, и стал, в свою очередь, также достойным нести в своём арсенале метеоритный лук – дар горных эльфов!

Я не верил своим глазам! Улыбаясь, не скрывая своего счастья, я склонился перед эльфийским Королём, принимая этот великий дар! Моих рук коснулся этот удивительный металл, я держал такую прекрасную и редкую ценность!

– Благодарю тебя, Альвис Хранитель Света, Великий Маг и Верховный Король Эльфийских Земель!

– Встань, Орион! Это ещё не всё. Вытяни руки вперёд!

Несколько странная просьба, как мне показалось, но раз Король сказал...

– Это будет подарок лично от меня, я думаю, тебе это пригодится.

С этими словами Альвис крепко сжал мои запястья... а когда серебристо-белые лёгкие рукава его одежд соскользнули с моих рук, я увидел на себе сверкающие на солнце браслеты, закрывшие большую часть предплечья.

– Мифрил! – тихо и удивлённо произнёс я.

Настоящий мифрил – редчайший и крайне ценный металл, дороже метеорита. Браслеты были выгравированы красивейшим орнаментом с вплетёнными эльфийскими рунами, которые сверкнули на миг белым светом, как бы подмигнув. Я был в таком изумлении, что не знал, что сказать... Я только стоял в оцепенении, в восхищении глядя на Альвиса... А он сверкнул своими лучистыми глазами, улыбнулся – и исчез, на прощание взмахнув рукой.

Аталион обнял меня за плечи:

– Удивительный народ – эльфы... Они видят нас насквозь, а вот мы никогда не знаем, что от них ожидать, а особенно от их Короля. Прими, Орион, эту награду со спокойным

сердцем – ты заслужил. Альвис ничего никогда не делает просто так.

С чем сравнить эйфорию победы? Вокруг шум и гам, веселье, беспорядочные и такие незабываемые мгновения... Поздравления, ржание единорогов, топот множества копыт, тонкие эльфийские голоса и даже возбуждённый вой белых волков. Весёлая анайверка Йера увлекла меня с собой в лихой танец, и все начали кружиться в танце, и над общим весельем раздавалась музыка с простой, задорной и незамысловатой песней:

*Кружит нас танец в летний зной,
Хей-йо! Хей-йо!
В глазах свет солнца золотой,
Хей-йо! Хей-йо!*

*Сейчас ты вечно молодой,
Хей-йо! Хей-йо!
И милый, верный друг с тобой,
Хей-йо! Хей-йо!*

Только вот что странно. Переведя дыхание в танце, я оглянулся и встретился взглядом с дивной Свитсахэль, прислонившейся к дереву. Я не умею читать мысли, я не знаю, почему я это почувствовал, только вот мне стало как-то не по себе: во взгляде эльфийской девы я увидел... почувствовал...

что мне недолго осталось танцевать, петь и веселиться!

Прошло несколько дней. Эльфы и единороги вернулись в свои родные края, кентавры протрезвели, а на бывшей ещё недавно спортивной трассе временами появлялись лишь белые волки, наверное, надеясь, что остатки пиршества были неисчерпаемы. Но и волков появлялось всё меньше с каждым днём, и вскоре только щебетание птиц да шум расправившейся травы на ветру вернули жизнь знаменитой поляны в прежнее спокойное русло. Дни Состязаний отняли у меня не только физические силы – в Эльфийских Землях они быстро восстанавливаются – но и душевные. Хотелось побыть одному, отдохнуть от общения, слушать только музыку природы да тихий перестук копыт по мягкому травяному коврику. Лёгким галопом пересекая холмы, я добрался до опушки леса Охотничьих Угодий, что граничил с поляной, где проходили Состязания. Удивительно: совсем недавно здесь было так шумно, но вот я тут совсем один. И только поют птицы, и светит солнце, и ясное голубое небо над головой... Как красиво! И как хорошо! Я постоял немного, наслаждаясь полным уединением, и направился прогуляться по лесу. Хотелось просто немного пройтись. Может быть, это кажется странным: кентавр ищет одиночества, не стремится быть в компании, не ищет азарта в охоте. Анайверы всё же довольно-таки темпераментный народ! Но да, я был именно таким – иногда искал полного уединения. Аталион, мой учи-

тель, меня в этом понимал и говорил, что такое поведение более присуще эльфам, но ничего плохого и для анайвера он в этом не видел. Говорил, что так мы лучше можем понять и себя и окружающий мир, наблюдая за всем словно со стороны. А посмотреть на многие вещи со стороны нам помогает лишь одиночество. Аталион меня понимал, но вот некоторые анайверки...

Неожиданно из-за деревьев вышел крупный белый волк и встал мне поперёк дороги. Просто стоял и смотрел мне в глаза, слегка нагнув голову и распушив загривок. Я решил спугнуть этого волка-одиночку и встал на дыбы. Но волк даже не шелохнулся. Та же поза и тот же строгий взгляд исподлобья.

– Ты не знаешь, с кем имеешь дело! Иди, иди прочь! – твёрдо пригрозил я волку.

Поворачиваться к нему спиной, возвращаясь обратно, мне тоже не хотелось. В ответ никакой реакции. Я думал, как поступить. Обычно волки себя так не ведут: они либо нападают, либо просто проходят вдалеке, не обращая внимания. Для меня такая ситуация была незнакома и ставила в некоторое замешательство. Я мотнул головой, но волк продолжал, не мигая, смотреть на меня. Не знаю, сколько бы ещё он мог так простоять, подозреваю, что долго, но тут ветви кустарника тихо раздвинулись – и появился эльф. Лесной эльф в зелёном охотничьем костюме, лёгком и практичном, с платиновыми манжетами на руках.

– Добрый день, Орион, – промолвил эльф. Моё имя Эн-сильф, а это Аэлс, мой волк, верный друг и помощник.

– Приветствую тебя! Признаться, я раньше не встречал эльфа и волка вместе на охоте.

– Мы, лесные эльфы, приручаем волков. Они очень верные и умные животные. Иногда, правда, излишне настороженные и возбудимые... И с сородичами не всегда ладят. Поэтому в больших количествах их не держим. Только некоторые охотники выращивают и обучают этих великолепных созданий.

– Спасибо, что объяснил. Но что всё-таки этому волку от меня надо? Он не пускает меня по этой тропе!

– Возможно, он поступает мудро. Я говорю: белые волки – очень умные животные. Нужно только научиться их понимать. Мы тут совсем не случайно оказались. Идём по следу чёрного волка. Это поручение нам дал сам Айв, наш король, – его очень обеспокоило появление в Эльфийских Землях чёрного волка. Судя по следу, волк продолжил путь как раз по этой тропе. Нехорошо это. Вот поэтому Аэлс и не советует тебе туда идти.

– Чёрный волк? Никогда таких не видел!

– Правильно. Потому что здесь их нет, – Энсильф посмотрел в глаза своему верному спутнику. – Аэлс считает, что нам надо поторопиться. Если хочешь, можешь составить нам компанию, – и эльф побежал летящим шагом вслед за белым волком.

Что ж, предложение было заманчивым – я с радостью присоединился к этой необычной охоте. Поравнявшись с Энсильфом, спросил:

– Так откуда же мог взяться этот чёрный волк?

– Это и нужно узнать! Айв опасается, разумеется, не самого волка, а того места, откуда он к нам попал!

– Это как?

– Возможно, открылся временный портал, один из многих, существующих в нашем мире. Неизвестно, сколько миров он связывает, и кто ещё мог пробраться в земли эльфов, кроме этого волка.

– То есть, попасть в другое измерение можно не только через Рейдор на Озере Миров?

– Конечно. Рейдор – постоянный портал, им можно управлять, если владеешь этим искусством. Но нам, лесным эльфам, практически ничего об этом неизвестно. Эти знания хранятся у высоких эльфов и эльфов Луны, живущих на Озере. Впрочем, в совершенстве искусством управления Рейдора владеют лишь Рун, королева озёрных эльфов, и Великий Маг Альвис. Но есть и другие стихийные переходы. Обычно они располагаются в труднодоступных местах, открываются крайне редко – иногда раз в несколько сотен лет. Действуют они в разной продолжительности. Чаще всего такой портал может работать около часа, а иногда несколько дней. Они в самой неожиданной комбинации связывают время и пространство, и неизвестно кого и куда они могут занести. Они

крайне опасны. Наша задача – найти временный портал, предупредить о нём Айва, а дальше он поставит магическую ловушку и тем самым обезопасит проход. Ловушка хорошо видна с этой стороны – никто на неё не пойдёт, даже животные. А если кто попадёт с той стороны, то потеряет сознание. Так он попадёт к нам в руки, и ситуация будет под контролем.

На этом разговор утих, и мы молча продолжили преследование. Впереди лёгкой белизной среди ветвей кустарника мелькал силуэт Аэлса, бегущего по следу. Но вот белый волк остановился и протяжно взвыл, призывая хозяина. Мы приблизились к нему.

– Молодец, Аэлс, мой славный друг! Ты уверен?

В ответ волк издал короткий звук, который, очевидно, означал согласие.

– Что он хочет сказать? – не вполне понимая ситуацию, спросил я эльфа.

– Аэлс нашёл другой след, возможно, он как-то связан с предыдущим. И ещё он считает, что этот новый объект совсем недалеко. Попробуем поймать! – Энсильф затем что-то быстро проговорил волку на своём наречии, и огромный зверь стрелой ринулся в кусты.

Мы помчались за ним, грудью прорывая проход между сплетёнными густыми ветвями деревьев и кустарников. Впереди раздался грозный звериный рык, а затем крик. И это кричал не зверь. Ещё пару скачков – и мы приблизились

к волку. Он был не один. Прижавшись спиной к огромному дубу и беспорядочно взмахивая руками, желая спугнуть волка, стоял человек. Настоящий, живой человек! Я с интересом рассматривал его, пока он дикими глазами тарашился на меня и эльфа. Лицо его было красным, глаза сумасшедшими, он возмущённо, с придыханием, выкрикивал нечто нечленораздельное. Одет он был в безобразный тёмно-серый костюм, совершенно не подчёркивающий фигуру. Впрочем, и подчёркивать там было особо нечего. Ствол старого дуба, к которому он прижался спиной, безусловно шире, но то было многовековое дерево! А у мужчины ни корпуса, ни шеи – просто бесформенный сгусток жира! Ни один эльф и ни один анайвер не допустили бы такого безобразия для своего тела! Физическая культура наших народов отличается, но, тем не менее, каждый следует в ней своим традициям. А здесь налицо было полное отсутствие культуры, и не только физической! Человек тем временем стал верещать ещё громче, его руки сжались в кулаки, глаза ещё сильнее выпучились. Аэлс продолжал рычать, не давая «пришельцу» отодвинуться от дерева. Наконец-то человек прокричал нечто относительно внятное:

– Уберите собаку! Сейчас же!

Я его понял, хотя и с трудом. Мы с Аталионом учили языки многих народов, в том числе и разные языки людей, а ещё орков и гномов. Аталион говорил, что эти знания нужно беречь. Благо, память у кентавров отличная и есть немалые

способности к языкам.

– Аэлс, отойди в сторонку, ты молодец, – тихо произнёс Энсильф.

Белый волк отошёл от человека и сел поодаль, недовольно грызнувшись на этот не внушающий уважения объект.

– Что за маскарад вообще! – не унимался мужчина, – Не могли просто похитить, как всех, с пистолетом и масками, запросить определённую сумму... Нет, нужно разыгрывать эту комедию с лесом, собаками, и... ты кто вообще такой? Откуда у тебя что растёт? – уставился на меня человек.

– Я кентавр. Меня зовут Орион Вольный Охотник. А ты кто будешь?

– А то ты не знаешь! Бен Куши, бизнесмен. Ха, Вольный Охотник! Так, значит, это ты на прошлой неделе стрелял в меня с крыши! И как только ты туда забрался? Тупая твоя башка, машина у меня бронированная, стрелять бесполезно!

Меня такое поведение просто возмутило:

– Я в тебя не стрелял и в первый раз вижу! И впечатление пока нехорошее! Если бы я стрелял, то уж не промахнулся бы! А чтобы ты замолчал, мне и стрелять не нужно – всего лишь один удар... – меня поспешно отстранил рукой эльф.

– Послушай, Энсильф, они там что, все такие? И как только они друг друга не съели ещё? Совсем ведь никакого воспитания?

– Тем не менее живут, друг мой, плодятся и размножа-

ются... Их так много стало, что всем нам пришлось уйти за пределы того мира. – Затем эльф тихо проговорил: – Айву нужна информация о том, что творится в мире людей сейчас. Впрочем, наверное, ничего не изменилось: пару тысяч лет назад стреляли во всё, что движется и сейчас продолжают. В присутствии Айва его допросят, а потом сотрут память и отправят обратно.

– Всё шепчетесь! Решаете, сколько с меня содрать денег! – не унимался Бен Куши.

– Ничего не понимаю из его грубой речи, – нахмутив брови, промолвил эльф. Уже громче, Энсильф продолжил, обращаясь к волку:

– Аэлс, мой друг, приведи, пожалуйста, Гаэна.

Волк ещё раз недовольно сверкнул глазами в сторону человека и исчез в зарослях кустарника.

– Гаэн – мой сын, – тихо продолжил эльф, – он явится с подмогой. А сейчас мы должны не упускать нашу добычу из виду.

Человек, судя по всему, совсем не знал эльфийского языка и абсолютно не понимал, о чём мы говорим. Постоянно бормотал что-то про деньги, ругался и пыхтел. Спустя некоторое время, я услышал позади лёгкий шорох – решил, что вернулся Аэлс. Я обернулся посмотреть, а эльф не спускал глаз с пленника. Я увидел волка – вот только это был вовсе не наш помощник: среди деревьев показался чёрный с проседью зверь, хищно взиравший на меня жёлтыми глазами!

– Энсильф! Это чёрный волк! – возбуждённо окликнул я эльфа.

– Как жаль! Надо бы за ним проследить, но и этого гостя нельзя оставить без присмотра!

– Может быть, я смогу помочь? Я бы не отстал от волка, даже если он побежит.

– Это опасно, Орион. Впрочем... Ты быстрее... У тебя действительно больше шансов заставить этого зверя бежать туда, откуда он явился. Хорошо, Орион, беги! Но если волк пропадёт неожиданно из виду или если тебе что-то покажется странным, необычным, не рискуй своей жизнью, возвращайся!

– Хорошо, посмотрим!

Весь в восторге от такого необычного задания, на кураже, я ринулся вперёд, преследуя чёрную тень.

– Удачи! – донеслось в отдалении напутствие эльфа.

Волк, увидев, что его преследует хищник, гораздо больший размером его самого, бросился бежать. Видимо, думая, что его просто отгоняют с территории, поначалу он бежал не очень быстро, просто не подпуская к себе. Но вскоре зверь уже начал вдаваться в панику от такого навязчивого преследования и припустил во весь опор, петляя меж деревьев, бросаясь в просветы кустов, перепрыгивая огромные упавшие от старости дубы и сосны. Я не отставал. Не зря я был чемпионом Состязаний, которые требовали высокой скорости и прекрасной манёвренности. Но у чёрного волка в лесу

всё же было преимущество: там, где он просто проскальзывал лёгкой тенью в просвет меж ветвями, мне приходилось корпусом пробивать себе путь. В бешеной скачке я поначалу не замечал хлёстких ударов гибких веток, но постепенно становилось всё больнее пробивать себе дорогу – всё тело было уже изрядно исцарапано, а волк не сбавлял скорость. Вот попал лицом в большую липкую паутину! Фу! Уже хотелось бросить это «захватывающее» приключение, и пусть бежит этот волк, куда ему вздумается! Но как я – такой браваый – потом предстану перед эльфами? Чемпиона обскакал какой-то волк?! Остановила паутина?! Ну, уж нет! Я не могу так опозориться перед всеми, совсем недавно получив дар Короля! Скачка продолжалась. Чёрный зверь мелькал впереди. Вскоре во мне затеплилась надежда: среди деревьев стало больше пространства, впереди было уже гораздо светлее... Судя по всему, мы выбирались на поляну или дорогу. Уж на открытом месте этот волк точно от меня не уйдёт! Шумели хлёсткие ветви, под ударами копыт с хрустом ломались упавшие гнилые коряги. Становилось всё светлее, деревья росли всё реже, и скакать можно было всё с большей скоростью! Впереди я увидел огромный упавший ствол дуба. Чёрный волк перескочил его с лёту, я прыгнул за ним. В глаза мне ударил ослепительный свет, льющийся сквозь ветви деревьев... И неожиданно накрыла тьма!

Я оказался как будто совсем в другом лесу, мрачном лесу, в сгущающихся сумерках. А позади меня раздался глухой

грозный рык...

Часть II.

Мрачные земли

Я медленно повернул голову. Ко мне приближалось нечто огромное. Всё ближе... Рычание становилось громче и возбуждённее. Зверь в холке оказался с меня ростом! Он приостановился, и приготовился к прыжку. Думать было некогда – я рванул с места в карьер! Куда мчался – не знаю, я практически ничего не видел в темноте. Слышал только тяжёлое дыхание позади и скакал всё быстрее. Что же мне было делать? Из оружия у меня с собой только лук, но на ближней дистанции он для боя не годится. А у этого хищника, насколько я смог рассмотреть, из пасти торчали клыки, длинной с приличный кинжал! И вот в который раз скорость меня не подвела: в какой-то момент я понял, что оторвался от преследователя. Тяжело дыша, я остановился. Огляделся кругом, прислушался. Тихо и мрачно вокруг. Больные корявые деревья чернели жуткими силуэтами. Под ногами практически голая земля, нет привычной травы. Запах плесени и поганых грибов бил в нос. Вдруг позади меня раздался громкий треск, и резкий насмешливый звук вместе с чёрной тенью воронья поднялся вверх. Я вздрогнул и осадил назад. Где я? Где же? Я уже понял, что случайно прошёл через портал, который находился прямо за тем огромным поваленным деревом, через которое я прыгнул. И ведь вроде бы

не было ничего такого необычного, о чём предупреждал меня эльф. Разве что свет... Этот яркий свет! И всё же куда я попал? И что теперь делать? Само собой, нужно найти портал, вот только как? Вернуться назад сейчас – значит неминуемо встретиться с той жуткой тварью, которая за мной гналась! Вот так-то: теперь Вольный Охотник от зверей бегаёт! Стыдно мне было, но почему-то всё равно не хотелось с этим хищником снова встречаться. Может быть, так подсказывал здравый смысл, а может, этот мрачный лес пробуждал все тайные, глубоко сидящие внутри страхи. Я ужасно устал и очень хотел пить. Поплёлся вперёд, принявываясь в поисках воды. Вот только запахи здесь были совсем другие, не такие как там, где я родился и вырос. Мой нос привык к едва уловимым, тонким ароматам полной жизни природы. А здесь запахи были резкие, зловонные, пропитанные гнилью... и смертью! Но я продолжал поиски. Нашёл, наконец, болото. Наклонился к воде, принялся... Ужас! Эту воду нельзя пить! Я повернул назад. Не представляя себе, сколько я смогу продержаться без воды, я понимал, что такая вода – тоже не выход, она пропитана ядом! Что же делать? Уйдя подальше от зловонного болота, я устало опустился на землю. Сомкнул руки и уткнул в них лицо от тоски и отчаянья. Думал о прекрасных лугах и чистой воде Эльфийских Земель... И о чуде! Из мифрильных браслетов хлынула струйка воды, прохладой освежив мне лицо. Я разжал руки, и вода исчезла... Снова сомкнул браслеты и... появилась вода. Я жадно

набросился на струйку живительной влаги! Чистейшая вода! «О, Великий Альвис! Это самый чудесный дар!» – подумал я. А ведь действительно интересно! Напившись, я лёг на бок, собираясь хоть немного отдохнуть. А ведь я даже не спросил, какими свойствами могут обладать эти браслеты! Очевидно, в них заключена эльфийская магия... Вот только не успел расспросить я эльфов, какая именно. Чистая вода, возможно, подействовала на меня успокаивающе, а может быть, я устал даже больше, чем думал; так или иначе, я уснул, хотя сам с трудом впоследствии смог в это поверить – слишком сильным потрясением оказалась для меня такая смена обстановки!

На следующий день проснулся от звона, как мне казалось, в ушах. Нет, не в ушах! Я открыл глаза и увидел рой мелких насекомых, облепивших меня, звенящих, кусающихся! Это должно быть, комары, о которых рассказывал Аталион. Ужас! Я хотел вскочить и убежать от них! Но подняться быстро не получилось – ноги и рёбра болели от непривычной нагрузки и ночёвки на жёсткой земле. К тому же давали о себе знать и вчерашние царапины, которые, очевидно, и привлекли этих жалящих насекомых.

Следующие два дня я бродил по лесу, разбитый, искусанный комарами. Всё, что мне удалось съесть за это время – немного болотной травы, относительно пригодной для употребления в пищу. Пару раз мне на пути встречались змеи, неожиданно встающие в стойку из болотной кочки. Прихо-

дилось вставать на дыбы, резко разворачиваться и отбегать прочь, – я так подозревал, что змеи эти были небезопасны. А москиты тучами вились рядом, ловко уворачиваясь от ударов хвоста. Ступая по мягкому слою мха, я вошёл в очередное болото. По колено бредя в зеленоватой воде, я увидел впереди берег – о чудо! – покрытый великолепной сочной травой! Я направился к нему. Выбрался из болота, встряхнувшись от тины, и начал собирать траву. Она действительно оказалась хорошей. Можно есть! Я так увлёкся, жуя сладковатую травинку, что даже не услышал поначалу, что ко мне кто-то приближается. Шорох травы усилился – я обернулся, вскинув голову, и увидел... её. Передо мной стояла прекрасная вороная кобылка-единорог. Я никак не ожидал в этом тёмном лесу среди болот встретить такое прекрасное, грациозное создание! Она приблизилась ко мне, глядя прямо в глаза. У всех единорогов синие глаза, но до этого момента я даже не замечал, как они красивы! Она смотрела на меня – и мой разум тонул в их глубине... Я чувствовал, что со мной творится что-то не то, но никак не мог отвести взгляда... и не хотел! Стоял не шелохнувшись, замороженный этим дивным взором. Незнакомка что-то тихо пела на своём наречии. А затем начала танцевать! Великолепная грация и сила страсти отличали этот танец. Он увлёк меня, и вот я уже поймал себя на том, что танцую вместе с ней... Танец любви! И так хорошо у меня никогда не получалось! Я совершенно не осознавал в этот момент, где я и кто я...

Я испытывал какую-то необъяснимую эйфорию и желание, огнём согревающее всё тело...

– Я – Арша! – тихо мурлыкала кобылка, – Ты великолепно танцуешь! Я покорила тебя, а ты – меня!

Она остановилась, прижавшись ко мне... и тут же отпрянула. А у себя за спиной я услышал грозное ржание! Я резко развернулся, и тут же получил жестокий удар копытом в голову. Осадив назад, я неуверенно встал на дыбы, защищаясь от неожиданного нападения. В голове гудело и от удара, и от колдовской песни единорога...

– Фиир! Пошёл прочь! Я не желаю тебя видеть! – послышался гневный возглас Арши.

– Ты моя!

– Ещё нет!

– Ты... будешь моей!

– Ха! Ты, Фиир, уже опоздал! Мало уметь драться, чтобы я была твоей. Надо уметь ухаживать и не приказывать мне, как последней кляче! Я – Арша! Из рода Великих!

– Всё равно ты будешь моей! Я устал ждать! Я возьму тебя силой!

– Во-первых, это запрещено, во-вторых, только попробуй! – Арша нагнула голову, направив рог в сторону жеребца. Я увидел, как рог вдруг засветился бледно-голубым светом. Разгневанный жеребец также нагнул голову... Я кое-что знал о боевой магии единорогов. Арше придётся трудно... Но это запрещено – сражаться с кобылой. Это не по-мужски!

– Фиир! – произнёс я так твёрдо и громко, что единороги невольно расступились. – Ты нанёс мне оскорбление, ударив меня. Ты хочешь нарушить закон, сразившись с кобылой! Я не допущу, чтобы это происходило на моих глазах!

– Неприятная задержка на пути к цели... Ты вызываешь меня на бой?! Ладно, я буду с тобой драться, раз уж ты так того желаешь. Только вот чем драться-то будешь? У тебя даже оружия для ближнего боя нет! Я убью тебя.

Ко мне уже полностью вернулось чувство осознанности происходящего. В самом деле, оружия нет. Да если бы и было, невелика разница против боевой магии единорогов! Наверняка Арша с помощью магии очаровала меня и запутала мысли... Но всё равно, было приятно! Подумав так, я слегка улыбнулся. Фиира это ещё больше разозлило. С гневным ржанием он начал яростно рыть копытом землю. Затем нагнул голову, концентрируя заряд энергии в магическом роге... Действовать нужно было немедленно – я в пару скачков подлетел к единорогу и жёстко ударил его задними копытами, развернувшись на передних ногах. Удар пришёлся ему в плечо. Фиир отпрянул, а потом резко бросился на меня. Уже в воздухе мы столкнулись грудью, нанося удары копытами. Отбиваясь передними ногами, мой противник отвёл назад голову, и я увидел, как его рог угрожающе засветился. Я бросился в сторону. Рог полыхнул ярким светом, и в следующую секунду молния прошла то самое место, где я находился мгновение назад. Вот тут мне стало действи-

тельно не по себе от осознания того, во что я ввязался! Единорог снова приготовился к атаке, опуская голову и сверкая синими глазами. Мне удалось снова отскочить от очередного заряда из боевого рога. Затем я опять с прыжка ринулся на Фиира, в надежде сбить его с ног. Копыта простучали по мягкой траве в бешеном галопе, и, сильно ударившись грудью, я всё же опрокинул единорога на землю. Но это был неслабый противник! Бросив на землю единорога, я сам также упал, споткнувшись об него. Вскочили мы почти одновременно: мой манёвр не дал мне абсолютно никакого преимущества. Фиир был также быстр и ловок. И ещё: в его взгляде чувствовалось огромное желание убивать, видимо, такая слепая ненависть придавала ему дополнительные силы. А у меня за плечами был лишь выматывающий кросс по лесу и три дня голодовки. Яростный бой продолжался. Глухие удары, свист копыт в воздухе, горящие в гневном возбуждении глаза. В какой-то момент я споткнулся о болотную кочку и тут же получил сильный удар в голову – в глазах потемнело. Я почувствовал, что теряю равновесие, и упал на колени. Голова кружилась, из груди вырывалось хрипкое дыхание, трава подо мной как будто двигалась куда-то. С трудом я поднял голову. Передо мной огромной чёрной тенью стоял Фиир с горящим бледным светом рогом. В следующую секунду тьму сгустившихся туч разорвала ослепительная вспышка молнии, и огненный удар прошёл моё тело насквозь, опрокинув на землю. Я задышался от боли, но со-

знания чудом не потерял. Чёрный силуэт, несущий смерть, был совсем рядом. Магический рог горел голубым светом, направленный мне в голову. Сверкнула вспышка молнии! Скрестив руки, я успел только закрыть лицо. Разряд ударил в мои браслеты и рикошетом вернулся в того, кто его послал! Молния ударила единорогу в шею. Он встал на дыбы, отчаянно заржав и беспорядочно перебирая передними ногами. Это был, возможно, мой последний шанс, и его нельзя было упустить! Собрав оставшиеся силы, я ударил копытом единорога с размаху по незащищённой кости задней ноги. Чёрный исполин рухнул на землю, рядом со мной, получив добавочный удар в голову. Бешеный огонь в его глазах погас, веки сомкнулись. Победённый противник не двигался. Мне стоило немалых усилий подняться... Даже дышать было больно. Наконец, я обрёл некоторое равновесие, встав над поверженным единорогом. Голова гудела от жестоких ударов. Сквозь гул я почему-то услышал глухой топот копыт. Возможно, мне это показалось? Но неожиданно как будто острая раскалённая сталь вонзилась мне в корпус. Вскрикнув от неожиданной резкой боли, я снова рухнул на землю. Какое-то мгновение я вообще ничего не видел и не понимал, чувствуя только всепоглощающую боль. Потом, проваливаясь куда-то вниз, в бездонную пропасть, ощущал бесконечный град тяжёлых ударов. К сожалению, забытьё продолжалось недолго. В какой-то момент ко мне вернулось сознание, зрение, слабость и боль. Я лежал на взрытой копытами

земле, ощущал запах выдранной с корнем травы, болота и... крови. Чувствовал, как кровь бежит по животу тёплой струёй. А вот холодный воздух было больно вдыхать, дрожь пробирала до костей. Надо мной стояли два чёрных единорога. Огромного Фиира я узнал сразу. Второй, не такой мощный, стоял рядом; его рог и морда были залиты кровью, подозреваю, что моей... Я должен подняться и продолжить бой, это лучше, чем беспомощно лежать перед ними! Я должен встать! Но я не смог даже пошевелиться. Моё тело меня совершенно не слушалось! Вот тут я по-настоящему испугался – такой ужасающей безысходности...

– Добьём его! – услышал я гневный голос Фиира.

– Ирф! Уйди! – закричала Арша, вставая между единорогами и мной.

– Я его всё равно убью! – гневно хрипел Фиир.

Я не хотел умирать, но что я мог сделать? Я лежал перед ними неподвижно, парализованный боевой магией. Наверяд ли Арша справится с двумя сразу.

Внезапно раздался ещё один низкий и властный голос:
– Ирф! Фиир! Отойдите!

Позади моих противников на поляну вышел, гордо держа голову, обрамлённую густой гривой с сединой, ещё один единорог. Он остановился в нескольких шагах от меня. А затем из-за деревьев стали выходить ещё единороги с опущенными головами и направленными на меня рогами. Сотня единорогов, если не больше. Эта чёрная стена блестящих сильных тел выглядела внушительно! Впрочем, мне уже было всё равно, сколько единорогов будут меня убивать. Возможно, вместе у них получится быстрее (небольшое утешение, конечно, но чуть меньше мучиться). Они остановились чуть позади вышедшего ранее вождя, насколько я понял статус седогривого единорога. Тот, в свою очередь, подошёл ближе

ко мне. Арша и Фиир со своим помощником почтительно отступили.

– Кто это? Кентавр?! Но откуда? Что здесь произошло?

– Он хотел убить моего брата! – выпалил Ирф. – Теперь я его убью!

– Ты не имеешь права! Это был честный поединок! Фиир сам... – начала говорить Арша.

– Он опозорил нас всех! Они с Аршей... Я застал их... Его мало убить! Я бы им занялся, – предложил Фиир.

– Тебе мало жертв, кровожадная тварь?! Зная тебя, я предпочту услышать об этой истории со слов других свидетелей! – гневно проревел вождь. – Что ты сделал с Аршей? – обратился он ко мне.

Но я был под действием заклятья и ничего не мог ответить, не смотря на всё своё желание. Я только с отчаянной надеждой смотрел в глаза грозному единорогу, в глупой надежде на то, что, возможно, он поймёт и так. Поймёт, что я ничего преступного не сделал... Поймёт, как Альвис...

– Не отвечаешь? По-твоему, Великий Итанахор не достоин твоего ответа?

– Он под действием заклятья, вождь. Парализация. Он не может говорить, – торопливо и взволнованно вступилась за меня Арша.

– Действительно... Ладно, Арша, рассказывай ты, как дело было, – Итанахор отвернулся от меня и обратился к молодой кобылке.

– Мы танцевали... Он, кстати, великолепно танцует! Мне так понравилось! Ну, в общем, он здесь траву собирал, а мне так одиноко было... Вот я и решила...

– Понятно. Знаю я твои чары. Но зачем? Тебе единорогов мало?

– Просто интересно было. Он необычный.

– Х-мм... И всё же ты поступила крайне глупо! А это качество не делает чести всему нашему племени! Ты из рода Великих, не забывай! Бестолковая молодёжь! Вы только танцевали? Ничего больше?

– Нет! Это был только танец! А потом появился Фиир. Он ударил кентавра, оскорбил меня... Кентавр вступился, и вызвал его на бой.

– Запомни, Арша: Фиир тебе, безусловно, не пара! (Я услышал, как позади вождя гневно выдохнул оскорблённый ухажёр). Но и кентавр – также не твоя партия! Он из другого народа. А жизнь... это не только танцы! – подумав, Итанахор продолжил, – так... кто всё-таки победил?

– Кентавр победил Фиира, – с восхищением заметила Арша, – тот упал без чувств. А потом появился Ирф. Кентавр даже не видел его. Он налетел неожиданно, проткнул кентавра рогом, нанеся заклятье, и... потом ещё избивал его. Я пыталась остановить! Ирф не слушал меня! Потом появились вы.

– Ирф! Поди сюда! – строго произнёс вождь. Единорог с поникшей головой приблизился к нему. – То, что говорит

Арша, – правда?

– Да. Но... Я не так всё понял. Я думал, он убил моего брата, и...

– Достаточно оправданий. От тебя я ожидал большего! Ты поступил всего лишь, как поступил бы твой брат: бросился с головой в омут, даже не разобравшись в ситуации. Смелость, отвага или желание всё крушить на своём пути – вещи разные. Мало того, что ты поступил опрометчиво, вдобавок нарушил правила поединка! Бестолковая молодёжь! – снова проворчал Итанахор. – А сейчас иди и сними своё заклятье!

Единорог подошёл ко мне. Я заметил, как он дрожит всем телом: видимо, вождь пользовался большим уважением, и его гнев Ирф воспринял очень близко к сердцу. Единорог нагнул голову, его рог засветился красным огнём, и в следующий миг он воткнул раскалённый рог мне в рану. Я изогнулся, задыхаясь от боли. Парализующее заклятье отступило.

– Кентавр! – обратился ко мне вождь, – Ты великий воин! С единорогами сражаться непросто, тем более без оружия. Фиир – один из лучших воинов. Победить его дорогого стоит! Я не знаю, выживешь ли ты, но память о тебе навечно останется в легендах нашего народа! Как твоё имя?

– Орион... – еле слышно произнёс я.

– Я буду помнить это имя. Откуда ты пришёл?

– Эльфийские Земли... портал...

– Временный, наверное. В нашем лесу постоянного нет.

Постоянный находится за много лиг отсюда. Постой! Ты знаешь язык единорогов. Откуда?

– Там... где я жил... белые единороги... эльфы, – у меня просто не было сил, объяснить ему более подробно и связно. Перед глазами всё плыло, и сознание постоянно пыталось ускользнуть. Потом я просто понёс какой-то бред, выдавая желаемое за действительное: – Я найду портал... вернусь туда... там прекрасно! Зелёная трава... мир... Вы не хотели бы?..

– Нет, Орион, – неожиданно ответил Итанахор. (Совсем на мгновение мне показалось, что я совсем один, лежу на солнечном берегу озера Найви...) Голос вождя продолжил: – Спасибо за приглашение, особенно после того, что с тобой сделали... Но Мрачные Земли – наш дом родной. Мы живём, участвуя в сражениях, постоянно совершенствуем свою боевую магию. Тропа войны – наш образ жизни. А в ваших Эльфийских Землях нам будет слишком скучно!

Беседу прервал топот копыт. Кто-то галопом влетел на поляну.

– Орки! Орки в наших болотах! – выкрикивал чей-то голос.

– Мы уходим. Нужно разобраться с орками, – Итанахор встряхнул поседевшей гривой, вскинув голову. – Ирф! – продолжил он, – Ты останешься здесь, вместе с кентавром. Поступок должен искупиться другим поступком. Ты должен будешь проявить смелость и вдобавок включить мозги. Твоя

задача – охранять кентавра от возможного нападения орков, волков или тигров. Если Орион выживет, ты поможешь ему найти портал. Если погибнет, всё сделаешь, как положено. Я не хочу, чтобы великий воин достался на растерзание оркам.

Затем Итанахор произнёс, обращаясь ко мне – удивительно – на эльфийском языке:

– Орион, не удивляйся. Я последний в своём древнем роде помню этот язык. Этот молодой единорог – всего лишь трёхлетка. Он молод и не такой вконец испорченный, как его брат. Хотя я тебя понимаю – ты веришь в это с трудом. Но он смелый и достаточно смыслённый, к тому же прекрасно владеет магией для своих лет. Но я опасаюсь влияния на него со стороны брата: тот хоть и хороший воин, но слишком злой и бестактный. Молодому единорогу нужен другой, гораздо более достойный пример. Думаю, вы поладите.

Итанахор развернулся, встав на дыбы, и с диким воплем помчался в глушь леса. Его клич подхватила сотня голозов, раздался громopodobный топот копыт, задрожала земля – единороги помчались встретить противника и изгнать из своих владений. Я уже окончательно терял связь с реальностью... Я мчался по тёмному туннелю в поисках выхода, а за мной гнался огромный саблезубый зверь и чёрные единороги. Я уворачивался от разрядов молний, летящих мне вслед, и всё скакал вперёд сквозь кромешную тьму. Неожиданно перед глазами возник свет, такой ослепительно яркий! Почувствовав удар по рёбрам, я очнулся. Надо мной стоял

единорог, избивший меня. Мы были на поляне совсем одни.

– Я просто проверил, – ты умер или ещё нет.

– Так за чем же дело стало? Удар молнией... а потом... всё сделаешь, как положено... вот и всё. Об одном прошу: стреляй сразу в сердце... Не мучай больше...

– Мне... просто скучно!

– Значит, на быструю смерть мне рассчитывать не стоит? – с сарказмом спросил я. Говорить о том, какую боль я чувствовал, каких усилий мне стоило удерживать сознание... Говорить об этом с такой безжалостной тварью было бесполезно. Лучше бы Итанахор оставил меня одного.

– Я не... ничего пока делать не собираюсь... Мне одиноко.

Ты ничего не говоришь.

– Что ты хочешь услышать? Я скажу...

– Я другое, не то, имел в виду. А ты как на допросе... Боишься меня?

– А что бы ты чувствовал, окажись на моём месте? Я не могу защищаться. Законов и обычаев вашего народа я не знаю. Скажу что-нибудь не то – и ты перебьёшь мне кости и напоследок шарахнешь молнией для полного триумфа, разве не так?

– Ты так спокойно об этом говоришь!

– А ты спокойно воплощаешь в жизнь... Что мне ещё остаётся? Шансов уже никаких, – дрожа от холода и слабости, обречённо и тихо высказал я вслух свои мысли.

– Нет... то есть... Я думал тогда, что защищаю своего бра-

та. Я никогда не видел раньше кентавров и не мог представить, что с этим зверем у моего брата честный поединок. Мне так казалось, что это нападение. В какой-то степени тебе повезло: вонзив в тебя свой рог, я наложил заклинание парализации. Некоторые, особенно, мой брат, сразу пускают смертельный заряд молнии.

– Да, действительно, мне крупно повезло, – с горькой иронией проворчал я в ответ.

– Извини, что тебе больно сделал, тогда, второй раз, когда рогом снимал заклятие, по-другому нельзя.

– Всё нормально.

– Я видел твои глаза... Извини. Я тебя больше не трону... Я хочу быть твоим другом. Ты смелый, и ты... не злой! И ещё раз, прости меня за всё это, если сможешь!

Последние слова единорога слышались уже очень далеко. Я снова терял сознание.

Что было потом, я не помню. Очнулся я от жуткого холода, пробравшего до костей. Открыв глаза, увидел траву, покрытую белёсым налётом. Дотронулся до травы рукой – она была жёсткой и холодной, а на ладони остались кристаллики инея. Единорог лежал рядом. Прижавшись друг к другу, мы пытались сохранить тепло, но его хватало ровно на столько, чтобы не замёрзнуть насмерть.

– Орион! Ты очнулся! Ты был без сознания три дня! Я пытался сохранить тепло. Но здесь очень холодно! Болото стало твёрдым, как камень. Что с водой? Как теперь выжить?

– Разве такая погода необычна для этих мест?

– Не знаю. За мою жизнь такое впервые. Говорят, севернее, на расстоянии многих дней пути отсюда, это нормально. Там даже ложится Белый Покров на землю. Но я его никогда не видел. Что же делать? Мы погибнем от холода?

А вот ко мне явно возвращалась здравая память и трезвый рассудок. И я, кажется, знал, что нужно делать!

– Ирф, послушай, твой волшебный рог... Он может только молнии пускать?

– И не только! Ещё есть заклятье парализации, заклятье, очищающее воду...

– Это как?

– А ты думал, мы прямо вот так из болота пьём? Болотная вода отравлена. Только орки да саблезубые тигры с волками могут её пить. А мы предварительно очищаем воду с помощью магии. Правда, заклятье на воду действует недолго и через некоторое время она становится прежней. Ещё единороги могут вызвать на воде заклятье блуждающего огня.

– Это как?

– Ну, это как раз то, о чём говорил Итанахор. Если бы ты умер... У единорогов есть такая традиция: тело умершего затаскивается в болото...

Слушая этот занимательный рассказ о традициях, мне стало как-то не по себе. Наверное, Ирф перехватил мой взгляд, и сочувственно продолжил:

– Ну, так вот... тело затаскивают в болото и поджигают.

Огонь действует только в воде. Умерший полностью сгорает, а на том самом месте остаётся небольшой огонёк, как будто кусочек того бушующего пламени. В нём заключена частица духа умершего. Блуждающий огонь болот. Он может обходить свои владения, но каждый раз возвращается на место сожжения. Блуждающие огни помогают нам охранять наши земли. Они зачаровывают проходящих в болота и уводят в топи. Поэтому в одиночку орки сюда не суются, за редким исключением. Так нам удалось сохранить за собой достаточно большую территорию в Мрачных Землях. Всё остальное – царство орков.

– Орки... А люди здесь бывают? – я вспомнил пришедшего в эльфийский лес человека.

– Нет. Есть орки-полукровки. Но людей тут нет. Когда-то давно были. Орки их уничтожили, потому что орков было больше. Здесь все борются за территорию.

– Ясно... А твой рог не может вызвать огонь на земле?

– Нет. Если бы мы могли использовать огонь на земле, неминуемо это произошло бы в сражении. Тогда весь лес сгорит. А в Мрачных Землях трава и деревья – большая редкость!

Что ж, видимо, придётся попробовать мне. Я уже начал догадываться, что мифрильные браслеты, скорее всего, заключают в себе магию Стихий. Не такой боевой мощи, как, например, рога единорогов, но достаточной, чтобы оказать помощь и поддержку в трудной ситуации. Я вытянул руки

вперёд, соприкоснув браслеты, и подумал о тепле горящего костра... Язычок пламени вырвался у меня из рук, лизнул покрытую инеем травинку, и исчез.

– Здорово! Только этим не согреешься.

– Надо наломать сухих веток и развести костёр, – я решил встать и попробовать найти подходящий материал для костра. Но одно дело – подумать, и совсем другое – сделать.

Резко приподнявшись, я снова почувствовал пронзительную боль в боку и, задышавшись, рухнул на землю. Из раны снова засочилась тёплая кровь.

– Не вставай! Ты и так потерял много крови. Я пытался остановить... Кстати, у твоей крови необычный вкус...

– Ты на самом деле сможешь мне найти портал?

– Я постараюсь. Точно я не знаю, где он находится, где-то далеко в северных орковских землях, но я тебя не брошу, если ты это имел в виду.

– Тогда... Я помогу тебе стать сильнее. Я думаю, путь будет нелёгким для нас. Когда-то люди практически полностью истребили кентавров. Отчасти из-за свойств нашей крови. Выпив её, ты станешь намного сильнее, и сила твоей магии возрастет. Нужно только произнести заклятье: «*Астана элитанес Анара!*» Без него тайные свойства не будут раскрыты!

Ирф опустился на колени рядом со мной, склонившись над раной:

– Тебе, наверное, будет больно?

– Немного... Но так у нас появится шанс выжить и... по-

бедить. Только не говори никому, каким образом ты обрёл такую силу, иначе твои соплеменники просто разорвут меня на части!

Кажется, всё самое худшее, что произошло со мной за последние дни, миновало. Ирф сделал множество заходов в лес, принося в зубах каждый раз по несколько сухих веток, кусочки мха и коры. Мифрильные браслеты помогли развести костёр, и всё, что нам оставалось, это поддерживать тепло огня, подкармливая его древесиной. Единорог с задачей поиска подходящего материала прекрасно справлялся. Мы грелись у костра, разговаривали об обычаях наших народов. Я стал чувствовать себя гораздо лучше. Единственная проблема была с едой: её явно не хватало. Ирфу достаточно было травы на поляне. А вот я бы не отказался от жареного кролика. Но, как я выяснил из разговора, кролики в Мрачных Землях не водятся. В то же время на одной траве я тоже не мог долго продержаться, а тем более достаточно окрепнуть для дальней дороги. За те несколько дней, что мне пришлось провести в Мрачных Землях, я стал больше походить на скелет, обтянутый кожей. Единорога, похоже, это обстоятельство тоже беспокоило.

– Твои раны заживают, Орион, но у тебя совершенно нет сил. Так мы не найдём портал! – озадаченно произнёс Ирф. – Никогда этим не занимался, но попробую сходить на охоту.

– На охоту? Как? И на кого ты будешь охотиться?

– Не знаю пока. Но ведь надо же тебя чем-то кормить!

Итак, в то утро я остался один поддерживать огонь у костра, а единорог скрылся в лесу. Вот уж никогда не мог себе представить единорога на охоте! Другое дело анайверы или эльфы – мы прирождённые охотники! Но я не мог отправиться далеко в лес. Я уже вставал на ноги и мог даже немного пройтись по поляне шаткой и неуверенной походкой. Но этого мало, чтобы обнаружить след, выследить и подстрелить дичь. Да и сомневался я, что в этом лесу вообще может водиться что-то съедобное. Когда я через портал попал сюда и бродил по лесу, ничего, кроме воронья и змей с лягушками, не видел. Даже ни одного приличного гриба – всё поганки! Может быть, Ирф просто бросил меня под предлогом охоты? Но я тут же отбросил эту мысль. Он уже давно мог так поступить, но остался верен своему слову. Медленно тянулись часы ожидания. Греясь у костра и жуя болотную траву, я вспоминал Эльфийские Земли. Это был совсем другой мир, словно, другая жизнь. То был мир добра, дружбы, доверия. А здесь каждый день готовил подвох, какую-нибудь пакость! Это был жестокий мир, и выживали в нём, похоже, только лишь сильные телом и духом, те, кто готов был каждый день бороться за своё право на жизнь! И я постараюсь выжить. Аталиону когда-то удалось спастись. Он пережил Великую Битву древних времён и был серьёзно ранен. Эльфы нашли его и спасли, забрав с собой в Эльфийские Земли. Не смогли они спасти только пленников: люди

увозили их в самые первые римские цирки. Там устраивались кровавые побоища, когда одного анайвера, к примеру, расстреливали из луков или забрасывали копьями несколько человек. То, что оставалось от этого «захватывающего» зрелища, отдавали на съедение диким зверям. Таков был конец кентавров в мире людей. Теперь, по слухам, о нас вообще в их мире ничего не известно. Остались только разрушенные постройки с рельефными сценами сражений и страшных казней в цирках... Аталиону чудом удалось избежать этой участи. Лёжа среди мёртвых тел на поле боя, пронзённый вражеским копьём, он был похож на мертвеца, и плена ему удалось избежать, хотя воинственно настроенные люди толпами мчались совсем рядом, добывая тех, кто явно подавал признаки жизни. Аталион прошёл через этот ад. Значит, и я должен выжить. И пусть впереди ещё много трудностей, я готов идти вперёд за своей надеждой – найти портал. Пусть даже свет этой надежды коварен и непостоянен в этих землях, как блуждающий огонь болот.

Мои раздумья прервал знакомый топот копыт – наконец-то Ирф вернулся! Сначала я решил, что охота не состоялась, но, приглядевшись, увидел в зубах единорога нечто бесформенное!

– Ирф? Ты и вправду что-то поймал?

Единорог подошёл ко мне и выплюнул добычу. Передо мной оказалась змея с раздавленной головой и среднего размера крыса с обугленной торчащей дыбом шерстью. В неко-

тором замешательстве я усталился на такую добычу.

– Ну вот, можешь поздравить меня с удачной охотой! Здесь волки их едят – и ничего, живые бегают! Голову у змеи отрежешь, снимешь шкурку и поджаришь на костре – любимое лакомство орков, кстати. На змею я случайно набрёл – пришлось её затоптать копытом. Подобрал – не пропадать же добру! А так я за крысой охотился. Далековато, правда, зайти пришлось. Но выследил её всё же, подкрался – и ударил молнией!

– Меню, конечно, необычное... но всё равно, я благодарен тебе, друг!

Если бы я не был таким голодным, я бы даже не взялся готовить из этого еду. Но проявить кулинарное искусство из крысы и змеи пришлось по двум причинам: я был крайне истощён, и просто не имел права расстроить моего верного помощника. Он ведь так старался, охотясь за крысой!

Как ни странно, поджаренная на костре «дичь» пахла вкусно. Ещё больше я удивился, когда обнаружил, что и на вкус эта еда вполне приличная! Таким образом, Ирф вернул мне долг, сохранив мне жизнь, найдя для меня способ выживания в этой Богом забытой земле.

Шли дни. Понемногу я стал привыкать к этому новому миру. Поначалу, попав сюда, я вообще не представлял, как можно здесь жить. Но, как оказалось, мне в какой-то степени повезло: земли, принадлежащие единорогам, считались

лучшими по здешним меркам. В этом лесу было достаточно много полянок с травой, если знать, где искать. Чтобы «пастбища» не опустошались, единорогам постоянно приходилось кочевать от одной поляны к другой. Местные болота хоть и были наполнены непригодной для питья водой, всё же были не особо опасны – гиблых топей среди них было совсем немного. Набравшись сил, я стал самостоятельно охотиться. Однажды мне крупно повезло – удалось завалить вепря. Ещё одного секача убил Ирф, случайно, при вынужденной обороне. Разъярённый зверь просто бросился на него из бурелома. С первого же удара разрядом огромный кабан упал замертво. Ирф был потрясён тем, насколько возросла сила его боевой магии. Даже лучшим воинам его племени пришлось бы использовать дважды свой волшебный рог! Что ж, каждый остался доволен: Ирф – полученными впечатлениями, а я – сытным обедом. Постепенно, стараясь набрать форму в относительно благополучной местности, мы всё же направлялись к границе владений единорогов. Столь редкие для этих мест холода отступили, и стало гораздо комфортней путешествовать. Даже москиты уже попадались не так часто: видимо, попрятались от неожиданно нагрянувших заморозков, а «проснулись» не все. Вскоре нам начали попадаться редкие блуждающие огни – граница была совсем близко. Ирф как-то притих, редко заводил разговор и только временами тревожно оглядывался назад. Я догадывался, чего он ожидает – ему, наверняка, перед дорогой хотелось увидеть своё родное

племя, поговорить с близкими, возможно. Но единороги нам не встречались. Я подозревал, что Итанахор нарочно увёл их подальше, предоставив молодому воину возможность самостоятельно принимать решения и отвечать за свои поступки.

Оставив позади болота, мы вышли на пустынную равнину, поросшую низкой чахлой травой да многочисленными колочками. Это были уже земли орков. Блуждающих огней тут не было, а значит, любой огонь, костёр, например, означал присутствие орков – опасность. Как пояснил мне Ирф, орки – народ разрозненный, у них много племён, и все они меж собой враждуют. Нападают, в буквальном смысле, на всё, что движется. Не знают жалости и меры своей жестокости. Если они кочуют в небольшом количестве, то на единорогов и саблезубых тигров они стараются не нападать – себе дороже. Но вот если попадётся многочисленная группа – тут придётся уносить ноги. Меня сей факт не особенно беспокоил, так как в скорости у нас с Ирфом было явное преимущество. Тем не менее передвигались мы с оглядкой, костров не разводили – не было подходящего топлива. У меня с собой был небольшой запас еды, этим и обходился. Но вскоре снова нужно было выходить на охоту...

Охотиться здесь оказалось ещё труднее, чем в лесу. Дичи в пустыне было ещё меньше. Да и травы для единорога также явно не хватало. Я не претендовал на редкие пучки едва пригодной в пищу сухой травы – пусть подкрепляется Ирф. Он же, в свою очередь, заботился о моём пропитании –

показывал мне, как правильно обезвредить змею, не получив при этом смертельного укуса. Змей в полях хватало, так что, совсем голодным я не оставался. Труднее было развести костёр. Для этого собирали высохшие колючие ветви кустарников, иногда попадался белёсый остов дерева с разломанными ветками-корягами. На ровной местности скакали галопом, при появлении небольших овражков двигались более осторожно, опасаясь засады орков.

Вот и теперь мы двигались шагом, стараясь не поднимать пыли: кругом были овражки, ямы, небольшие скопления колючих кустов. Для засады самое подходящее место. Впереди виднелся лес – туда мы и направлялись. Подходя к редкой молодой поросли и кустарникам, я остановился. Что-то мне здесь не нравилось! Ирф тоже встал, наострив уши и раздувая ноздри.

– Ирф! – еле слышно окликнул я единорога. – Здесь какой-то странный запах. Тебе не кажется?

Но мой друг не успел мне ответить: из кустов перед нами резко возникли тёмные силуэты... сотни тёмных силуэтов! И с дикими криками, повизгиванием, ринулись в нашу сторону!

От неожиданности мы с Ирфом поднялись на дыбы и бросились прочь, мчась во весь опор, перескакивая овраги. Неожиданно Ирф отчаянно заржал и начал отставать. Я вернулся к нему. Единорог прихрамывал: в плече у него торчала чёрная стрела. Стреляли не сзади! Я посмотрел в сторону –

из глубокого оврага также выползали орки, приготовив свои луки.

– Теперь мы не убежим! Нам придётся сражаться! – крикнул я Ирфу, стараясь перебить какофонию вошедших в азарт орков.

Я приготовился с луком встретить атаку вылезших из оврага врагов, а Ирф обернулся назад, готовый встретить погоню из леса. Одну за другой я посылал стрелы во вражеские ряды. Великолепный эльфийский лук был идеально сбалансирован, и в твёрдости своей руки я был уверен; тёмные тела орков падали одно за другим, но, похоже, потери этих дикарей не смущали – они продолжали бежать на нас. Это были коренастые, длиннорукие, сильные, темнокожие твари, с огромными челюстями, узколобые, с красными глазами. На некоторых были накинута шкуры, на ком-то вообще ничего не было из одежды. Оружие также было самым разнообразным: пращи, корявые луки, копья, мечи из тёмной стали, а также дубины, булавы, палки с шипами, тяжёлые цепи, и просто какие-то острые осколки неопределённой формы. Всё это надвигалось с невообразимым шумом, диким, нестройным рядом. Вокруг меня замерцали отблески яркого света – видимо, группа преследования из леса также приблизилась, и Ирф пустил в ход свой боевой рог.

– Всех не перестреляешь! – донёсся до меня голос Ирфа.

– У нас нет другого выхода! Будем драться до последнего!

Орки известны далеко за пределами Мрачных Земель своей

жестокостью!

Большинство лучников оказались мной убиты. Теперь в нас летели камни из пращей. Я начал методично отстреливать орков, бросающих в нас булыжники. Нас окружили. Я пошатнулся от сильного удара: в конское плечо мне угодило копьё. Я выронил лук, резко вырвал копьё, и тут же со всей силы вонзил его в живот орку, бросившемуся ко мне. Дальше началась просто беспорядочная резня. Орки в азарте и ярости попадали не только в меня с Ирфом, но и друг в друга. Копьё у меня давно сломалось, я рассекал чёрным орковским мечом, отобранном у кого-то, бил копытами, сбивал на скаку противников, втоптывая их в грязь. Остаться на месте в ближнем бою давно уже смысла не было. Время от времени я замечал разряды молнии – значит, Ирф ещё жив!

Орковское оружие было такое же бестолковое, как и те, кто его делал: в очередной раз мой меч обломился у самой рукояти! Какая-то тварь запрыгнула мне на спину, схватив за волосы. Я встал на дыбы, но орк удержался, и, изловчившись, ударил меня ножом по корпусу. Задыхаясь от боли, я всё же оттолкнулся от земли, прыгнул, выгнув спину, и приземлился резко на прямые ноги. Седок оказался сброшен, и последнее, что он увидел в жизни, – были копыта кентавра! Неожиданно раздался рёв рога и боевой клич низких голосов. Орки, напавшие на нас, мгновенно остановились. С высоты своего роста я мог видеть, как к нам мчались ещё ор-

ки. Они были гораздо выше и массивней, более быстрые, но не такие многочисленные. Судя по всему, другое племя! Вокруг снова раздался визг – только теперь против меня оказалось всего-то четыре воина, остальные бросились в атаку на чужаков. Отбившись от этой четвёрки, я помчался искать Ирфа.

– Ирф! Где ты? Ирф! – старался я перекричать шум битвы.

Справа от себя я услышал ржание – единорог лежал на земле, грязный, обессиленный, среди убитых орков. Припадая на левую ногу, я подскакал к нему:

– Ирф! Нам надо уходить, пока они друг с другом дерутся! Ты сможешь встать?

Единорог попытался подняться, и снова рухнул на землю.

– Давай же, Ирф! – я схватил единорога за шею, помогая ему.

Хромая, мы кое-как добрались до леса, оставив позади шум сражения. Ирф тут же лёг на мягкий мох, возле упавшего дерева. Я устроился рядом с ним.

– Ты серьёзно ранен?

– Нет. У меня просто слишком много энергии ушло на разряды молний. Мне надо отдохнуть, – тихо проговорил единорог, закрывая глаза.

– Не раньше, чем вытащу стрелу! От этой гадости нужно избавиться! – я крепко схватил чёрную стрелу и резко выдернул её из плеча единорога. Ирф вскинул голову, синие глаза расширились – и закрылись.

– Извини. Эту штуку нельзя было так оставлять, – впрочем, я уже говорил сам с собой, потому что Ирф потерял сознание.

У меня тоже силы были на исходе: я вновь был ранен. Я не надеялся, что здесь есть какие-нибудь целебные травы. Единственное, что было под рукой, – мягкий зелёный мох. Применив это средство единорогу и себе, я лёг отдохнуть. Засыпая, я только успел подумать: «Каким же долгим будет этот путь!»

Не знаю, сколько прошло времени. Очнулся я ночью, кругом стояла кромешная тьма. Что меня разбудило? Какое-то тревожное чувство. И, между прочим, где я? Постепенно

в памяти проявилась вся картина событий. Я повернул голову, пошевелился, пытаюсь встать. Бок ужасно болел, тело одеревенело как будто...

– Лежи тихо! – услышал я предостережение Ирфа. Единорог стоял рядом. Его глаза слабо поблёскивали в темноте. Неожиданно сверху на меня с рыком бросилось нечто тяжёлое, вцепляясь когтями. Но прежде, чем я успел что-то предпринять, Ирф сбил с меня эту тварь ударом копыта. Зверь заскулил и исчез в кустах.

– Ирф! Сзади! – позади единорога бесшумно возникла тёмная тень.

Ирф взбрыкнул задом – послышался глухой удар, а затем зверь также исчез, поняв, что добыча ему не по зубам. С минуты мы молчали, напряжённо вслушиваясь в тишину.

– Они ушли, – наконец сказал Ирф. – Это волки. Мы попали в лес у Волчьего ручья. Запах крови привлёк хищников из чащи. И чего им было сразу не отправиться на поле боя? Там наверняка есть, чем поживиться!

Прижав рану на боку рукой, чтобы не открылось кровотечение, я попробовал подняться. Постоял немного, переводя дыхание. Я чувствовал ужасную слабость, но нужно было идти...

– И куда ты собрался, Орион? В таком состоянии ты далеко не уйдёшь, да и мне эта орковская стрела много неприятностей доставила! Так что остаёмся мы тут ещё дня на два-три.

– Я должен забрать своё оружие. Мой лук – дар Верховного Короля Эльфийских Земель. Это прекрасное оружие и очень дорогая для меня вещь. Я должен его найти. Вдруг орки вернутся!

Ирф на время задумался, в его глазах я видел сомнение. Затем единорог проворчал:

– Тут, в принципе, недалеко. Ладно, пойдём.

Мы брели, хромая и спотыкаясь, посреди унылого и пустынного поля к месту сражения. Над нами висели серые мрачные тучи. Сейчас, должно быть, рассвет. Становилось светлее. Я давно заметил, что солнца здесь практически не бывает. Если его светящийся силуэт и можно иной раз различить в тёмном небе, то только сквозь пелену облаков. Это, конечно, порядочно угнетало. Я вспомнил Эльфийские Земли: залитые солнечным светом зелёные луга, шелестящее и переливающееся волнами на ветру море травы.

– Мы уже близко! – вернул меня к реальности голос единорога.

Мотнув головой, я пробовал избавиться от тумана перед глазами. Наконец, зрение прояснилось – я снова видел перед собой серую равнину в полутьме. На взрытой земле тут и там лежали тела орков и разбросанное оружие. Я почувствовал отвратительный запах – запах смерти.

– Ужасное место... – тихо поделился я впечатлением с Ирфом.

– Смотри-ка, а вот и наши волки!

Действительно, неподалёку кольцом расположилась стая огромных чёрных волков. В центре круга возвышалась какая-то палка.

– Надо бы отогнать их. Только вот как?

Пока я думал, каким образом можно спугнуть столько хищников, Ирф высоко поднял голову и издал громкий, протяжный и яростный клич. Волки подскочили от неожиданности и помчались прочь. Посреди лежащих тел одиноким силуэтом возвышался стоящий на коленях орк, одной рукой опирающийся на копье. Мы подошли ближе. Орк был крупный, темнокожий, одетый в звериную шкуру, которая теперь была грязной от крови. Правая рука его безвольно висела. Сложен он был получше тех, что атаковали нас. Видимо, это был орк из того племени, которое напало на наших обидчиков.

– Хорошо, что вы пришли, – прохрипел орк, глядя снизу вверх мне в глаза, – теперь Тукхара не съедят звери. Ты, Великий Воин, теперь можешь убить и съесть Тукхара! Ты храбро дрался! Тукхар видел!

– Что он говорит? – спросил Ирф, – Орион, ты знаешь орковский язык? Я – нет. Единороги не знают, что говорят орки.

– Да, Ирф, я знаю этот язык. Он говорит, что я его могу убить и съесть.

– Неужели ты такой голодный?

– Нет, конечно! Фу, гадость какая – орка съесть! – Меня

всего передёрнуло после того, как я представил эту картину. – Я не ем орков! – ответил я по-орковски.

– Странно... Я – Тукхар, вождь племени Хур. Твоего племени я никогда раньше не встречал. Ты тоже вождь?

– Нет, я – Орион Вольный Охотник. Моё племя находится очень далеко отсюда.

– Хороший был бой! Я рад был участвовать в этой битве! Теперь я гожусь разве что на добычу волкам... Прикончи меня... Не оставляй на растерзание зверям. Тебе я ничего плохого не сделал.

Действительно, этот орк мне не сделал ничего плохого. И желания хладнокровно подойти и добить его у меня не было. В то же время нельзя было вот так его оставлять. Вокруг полно хищников. В небе уже отвратительно покрикивали стервятники, кружась над нами.

– Послушай, Ирф, мне кажется, что этот вождь – полукровка. В нём больше от человека, чем от орка. Надо бы помочь ему.

– Орион, да тебя видно хорошо по голове стукнули! Кто же орку помогает? Им нельзя верить. Они глупые и злые.

– Посмотри на него внимательно: он похож на глупого и злого?

Единорог уставился на орка, а тот смотрел ему в глаза полным тоски и обречённости взглядом, видимо ожидая смертельного удара молнией.

– Нет, не похож, – наконец, выговорил Ирф.

– Вот и я о том же. Я хочу с ним поговорить, может быть, он пока пойдёт с нами. Ещё один воин будет не лишним.

– Ты спятил, конечно. Но попробуй, договорись. И возьми с него клятву вождя, что он нам вреда не причинит, а то будешь спать каждую ночь с открытыми глазами, – проворчал Ирф.

– Тукхар, – обратился я к орку, – у нас другие обычаи. Я не могу вот так подойти и убить тебя. Мы сражались против общего врага. Мы направляемся на север, где нам, возможно, опять встретятся враги. Если ты хочешь ещё повоевать, пойдём с нами. Мы поможем тебе, а ты – нам. Только дай слово вождя, что не будешь замышлять зла против нас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.